

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 5 (9), 2014 год

**Учредитель — Редакция газеты
«Солидарность»**

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор

Наталья КОЧЕМИНА — редактор

Анна БАКАНАС — бильд-редактор

Любовь ЛУНЕВА —

литературный редактор

Наталья СИМОНОВА — корректор

Мария КОМАГОРОВА —

дизайн-макет, верстка

Михаил КОМАГОРОВ — препресс

Дмитрий ПЕТРОВ — художник

Николай ФЕДОРОВ — фотографии

Павел ОСИПОВ, Александр

КЛЯШТОРИН, Юлия РЫЖЕНКОВА,

Александр ЦВЕТКОВ, Полина

САМОЙЛОВА — корреспонденты

Адрес редакции:

129090 Москва, Протопоповский

переулок, д. 25, корпус Б

Телефон: (495) 688-37-00

E-mail: info@solidarnost.org

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор), регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-51814 от 29 ноября 2012 года

Подписной индекс в каталоге
«Пресса России» 29105

Оформление редакционной подписки

(495) 688-59-56

(495) 688-81-74

(495) 688-81-47

e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела

распространения

Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы

обращаться по телефонам:

(495) 688-59-56

(495) 688-81-74

(495) 688-81-47

Печать: 000 «Тверская Городская Типография»

170518, г. Тверь, с. Никольское, 26

Тел. (4822) 370-555 и 8 (904) 026-01 94

Тираж 2 200 экз.

Заказ № 3070 — 14

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции

При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

ПАРЛАМЕНТ

**Профлидер в региональном
парламенте:**
как реализуются профсоюзные
инициативы на местах

стр. 4

ОБЩЕСТВО

Жизнь за чертой,
или Как (не) стать бедным в России

стр. 10

ОТРАСЛЬ, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

**Председатель Российского
профсоюза машиностроителей
Николай ШАТОХИН**
ответил на вопросы «Профсоюзного
журнала»

стр. 18

РЕПОРТАЖ

Трудности перехода:
о том, как живут сегодня Крым
и Севастополь

стр. 26

ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО

Ложка к обеду
Российские профсоюзы
помогают беженцам из Украины найти
жилье и работу

стр. 36

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Легенда о профсоюзной крепости:
о Конфедерации профсоюзов Грузии,
ее войне и тяготах

стр. 42

Профлидер в региональном парламенте

Как реализуются профсоюзные инициативы на местах?

Профсоюзные депутаты есть не только в Государственной думе. Немало представителей профсоюзов заняли посты депутатов и в местных парламентах. Мы решили узнать у профлидеров, насколько легко им дается совмещать два поста и какие профсоюзные инициативы им удалось благодаря этому реализовать.

Таймураз КАСАЕВ,
председатель Объединения
организаций профсоюзов
Республики Северная Осетия —
Алания, депутат парламента
РСО-Алания:

— Совмещать два поста нелегко. С одной стороны, моя работа в парламенте позволяет доносить позицию профсоюзов. И, конечно же, депутатский статус помогает работать в трехсторонней комиссии. А с другой стороны, работая в парламенте, видишь реальность, видишь реальное наполнение бюджета, и становится понятно, что далеко не все требования профсоюзов возможно реализовать в ближайшее время. Уже приходится учитывать и интересы работодателя, по-другому на них смотреть. Кроме того, моих избирателей чаще всего волнуют далеко не профсоюзные темы. Так сложилось, что наибольший интерес у людей вызывают вопросы ЖКХ, тарифов на жилищно-коммунальные услуги, оплаты за места общего пользования — именно эти вопросы в приоритете. Поэтому и мои инициативы в парламенте были как раз связаны с тарифами на услуги ЖКХ и оплатой мест общего пользования. Ведь до сих пор непонятно, из чего складывается эта оплата, она остается тайной в расчетном листке. Сейчас профильная комиссия как раз работает над этим вопросом.

Но и профсоюзные инициативы я, конечно же, не забываю. В частности, именно по инициативе нашего объединения профсоюзов 5 июля в Северной Осетии — Алании отмечают день образования профсоюзного движения Северной Осетии. Сейчас же у профсоюзов есть ряд инициатив по аттестации рабочих мест. В нашей республике аттестовано всего 12—15% рабочих мест. Системной работы по аттестации нет, государственные органы просто не справляются с этой работой. Мы же хотим разработать программу аттестации, «дорожные карты». Эти инициативы мы собираемся выдвинуть на осенней сессии парламента.

Татьяна ВОДОПЬЯНОВА,
председатель Федерации
профсоюзов Республики
Татарстан, депутат
Государственного совета РТ:

— Я являюсь неосвобожденным депутатом, и не могу сказать, что совмещать два поста очень сложно. При этом депутатский пост является хорошим подспорьем для реализации профсоюзных инициатив. В частности, нам хорошо удастся влиять на формирование бюджета республики.

К тому же все председатели республиканских комитетов у нас распределены по профильным комитетам парламента, что позволяет оперативно отслеживать все законопроекты, имеющие социальную значимость, и влиять на них. Это очень плодотворная работа, и теперь почти все законы республики принимаются с учетом мнения профсоюзов.

Законодательные инициативы **Татьяны Водопьяновой:**

1. Постановление ГС РТ от 1.12.2010 № 1290-IVГС «Об установлении Дня профсоюзов Республики Татарстан» (действует).
2. Проект закона РТ № 593-4 «О социальной поддержке молодых специалистов учреждений физической культуры и спорта в Республике Татарстан» (2014 год).
3. Проект закона РТ № 599-4 «О социальном обслуживании населения в Республике Татарстан» (2014 год).
4. Проект ФЗ «О внесении изменения в статью 11 и дополнения в статью 30 Федерального закона № 173-ФЗ от 17.12.2001 “О трудовых пенсиях в РФ”» (2013 год).
5. Проект ФЗ «О внесении изменения в статью 16 Федерального закона “О бюджете Фонда социального страхования РФ на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов”» (2009 год).
6. Проект закона «О квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите» (2012 год).
7. Проект закона «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями в сфере охраны труда» (2013 год).
8. Проект изменений постановления Кабинета министров РТ «О мерах государственной поддержки кадрового обеспечения культурно-досуговых учреждений» и изменения закона РТ от 3.07.1998 № 1705 (ред. 27.07.2009) «О культуре» (2013 год).
9. Проект закона «О социальной поддержке молодых специалистов учреждений бюджетной сферы в РТ» (2014 год).

Предложения Татьяны Водопьяновой **в адрес президента РТ,** **исполнительных органов** **государственной власти:**

1. Об утверждении единой счет-фактуры с максимально прозрачным расчетом оплаты за жилищно-коммунальные услуги и ОДН.
2. О внесении изменений в Положение о негосударственном пенсионном обеспечении работников бюджетной сферы РТ, утвержденное постановлением КМ РТ от 30.12.2004 № 584.

Евгений МАКСИМЕНКО,
председатель Смоленского
профобъединения, депутат
Смоленской областной думы:

— С одной стороны, работа депутатом и работа в профсоюзах похожи — целью той и другой является забота о людях. Приходилось и отстаивать в Думе точку зрения профсоюзов. В частности, во время принятия закона о звании ветерана труда Смоленской области. Изначальная редакция законопроекта вызвала нарекания профсоюзов, но через некоторое время мы добились того, что нас услышали и внесли нужные нам поправки. Основную же работу по реализации профсоюзных инициатив в Думе мне приходится вести во время принятия бюджета области.

Александр ГРЕЧАНИНОВ,
председатель Калужского
областного совета
профсоюзов, депутат
законодательного собрания
Калужской области:

— Никаких трудностей в совмещении двух постов нет: депутатская деятельность дополняет профсоюзную. Депутатская работа сложная и интересная, дает возможность чаще встречаться с людьми. Каждый раз, когда я приезжаю в свой избирательный округ, я обязательно еду в трудовые коллективы. И не просто слушаю людей, но и рассказываю им о профсоюзах, информирую, встречаюсь с профактивом.

С точки же зрения реализации профсоюзных инициатив тоже все обстоит благополучно. У нас хорошее взаимодействие со всеми инстанциями: Министерством труда, трудовой инспекцией, Фондом социального страхования, прокуратурой. Нам удалось добиться принятия закона о конкурсе на самого социально ответственного работодателя. И я считаю это очень важным, ведь именно от микроклимата на предприятии зависит состояние трудящихся. Также мы добились того, что минимальная заработная плата у нас в области теперь равняется прожиточному минимуму, а для работников бюджетных учреждений минимальная заработная плата еще выше — 10 тысяч рублей. Кроме того, я участвую в реализации партийного проекта «Единой России» «Народный контроль», в рамках которого проводятся проверки продуктов питания и оздоровительных лагерей.

Ольга ЦВЕТКОВА, председатель
Объединения организаций
профсоюзов Республики Марий
Эл, заместитель председателя
Государственного собрания
Республики Марий Эл:

— Я депутат Госсобрания Республики Марий Эл, на общественных началах — заместитель председателя Госсобрания, возглавляю комитет по социальному развитию Госсобрания. Считаю, что каждому руководителю профоргана нужно быть депутатом законодательного органа. Потому что это еще один способ влияния на решение как трудовых, так и социальных вопросов. Да и вообще, это способ еще раз заявить о себе — о профсоюзах — как об институте гражданского общества.

Я депутат по одномандатному округу. И снова являюсь кандидатом в депутаты Госсобрания по одномандатному округу. Чем и чему это помогает?

Во-первых, прежде всего мы заранее видим проекты законов, которые касаются и трудовых отношений, и соцгарантий. И можем внести свои предложения. Тем самым, я считаю, улучшается сам закон и улучшается положение людей. Во-вторых, депутат имеет право внести свое предложение в решение того или иного вопроса, обсудив его, конечно, с коллегиальным органом. Это тоже большой плюс в работе. В-третьих, работа депутатов позволяет широко обсуждать проблемы, которые волнуют общество, и придавать им большую общественную значимость.

За последние четыре года 20 законов в нашей республике вышли с участием профсоюзов. Прежде всего, это закон о минимальном прожиточном уровне, который не может быть принят без профсоюзов. Второй закон, над которым мы много работали, — это закон об образовании, куда были внесены наши предложения и по коммунальным услугам для работников образования, и по доплатам молодым педагогам. Работали мы и над всеми законопроектами, которые связаны с соцгарантиями для наших людей. Это прежде всего законы, связанные с ветеранством, по ветеранам труда. Законы, связанные с соцгарантиями для работников бюджетной сферы. Закон, связанный с жилищно-коммунальными услугами.

Свою лепту мы внесли и в законодательство о многодетных семьях — изменили их статус в республике. Раньше многодетными считались семьи с четырьмя детьми, теперь же — с тремя. В связи с этим меры соцподдержки получило большее количество семей. Кроме того, с участием профсоюзов были внесены изменения в порядок выделения земельных участков для многодетных семей.

Также мы очень активно участвовали в подготовке закона о компенсации родительской платы на содержание детей в детских дошкольных учреждениях. У нас принято много законов, как раз связанных с жильем для молодой семьи. И, конечно же, мы активно участвовали в принятии закона о доплате к трудовой пенсии до прожиточного уровня пенсионера.

Что же касается планов, то основной задачей для меня сейчас является участие в принятии закона о минимальной заработной плате в республике. МЗП пересматривается ежегодно, и уже несколько лет мы решаем, что «минималка» должна быть на уровне прожиточного минимума трудоспособного человека. Далеко не все территории могут себе позволить такое, поэтому нам есть чем гордиться. Другая важная проблема — необходимость постоянного контроля за выполнением социальных указов президента. Мы осуществляем ежемесячный контроль и надеемся хорошо выполнить эту трудоемкую работу.

Михаил ТКАЧЕНКО,
председатель Федерации
профсоюзных организаций
Саратовской области, депутат
Саратовской областной думы:

— Совмещать два поста вполне посильно. Более того, это полезно. Все наши председатели областных комитетов работают в профильных комитетах областной Думы и высказывают свои мнения по всем значимым вопросам. Все законопроекты вы видим заранее и можем на них среагировать. В прошлом году профсоюзы дали свое заключение относительно 80 рассматриваемых законопроектов, в этом году было сделано порядка 30 заключений. К тому же мы пытаемся на местах реализовать инициативы депутатской группы «Солидарность».

Александр САВКИН,
председатель Федерации
профсоюзов Архангельской
области, депутат
Архангельского областного
собрания:

— У нас, в Архангельской области, в Думе два профсоюзных депутата. И я считаю это важным достижением. Да, у нашей федерации профсоюзов есть право законодательной инициативы, но нахождение внутри парламента значительно упрощает процесс. В частности, с третьего раза нам удалось внести поправки в областной закон о социальном партнерстве — добились обязательности выполнения территориальных отраслевых соглашений. Внесли мы и поправки в областной закон о трехсторонней комиссии — ввели дополнительный орган для разрешения коллективных споров — трудовой арбитраж. А так как в вопросах тру-

дового арбитража мы поднаторели, то это еще одно преимущество для профсоюзов.

Кроме того, большую работу, в том числе точечную, приходится проводить при принятии областного бюджета. К примеру, в бюджете 2013 года изначально было заложено, что работникам культуры повысят заработную плату на 5,5% с 1 октября 2013 года. А мы добились внесения поправки о том, что повышение будет с 1 апреля. И это улучшило положение 10 тысяч работников культуры области. В бюджете 2014 года профсоюзы пытались повысить заработную плату работникам ветеринарной службы. К сожалению, не удалось. Осенью я собираюсь вернуться к этому вопросу. Но теперь буду бороться за повышение зарплат не только ветеринарам, но и спасателям и пожарным.

Ну а в целом нахождение в депутатском корпусе дает более четкое видение ситуации в регионе. И, конечно же, добавляет политического веса.

Николай ШАТАЛОВ,
председатель Белгородского
областного объединения
организаций профсоюзов,
депутат Белгородской
областной думы:

— Мне несложно сочетать депутатскую и профсоюзную работу. Сами понимаете, эта работа пересекается и перекликается. Я уже второй созыв являюсь депутатом областной думы. В первый созыв я был в комитете по социальной политике. Это важнейший комитет, все социально значимые проекты идут через него, обсуждаются общественностью, в первую очередь профсоюзами.

Сейчас, во второй созыв, я уже нахожусь в комитете по безопасности и связям с общественными организациями и СМИ. Этот комитет тоже дает определенные возможности — и пиарить профсоюзы, и взаимодействовать со СМИ, и много делать для членов профсоюза.

Если же говорить о профсоюзных инициативах, то в 2007 году мы разработали и предложили проект закона о социальном партнерстве в Белгородской области. Это очень важный закон для профсоюзов, он связан с системой соцпартнерства. У нас система соцпартнерства действует уже в течение 20 лет. Существуют трехсторонние соглашения различных уровней: от трехстороннего соглашения на уровне правительства области и до территориальных отраслевых тарифных соглашений.

Естественно, у нас достаточно высокий охват колдоговорами — 96%. Посредством колдоговоров работники получают дополнительные льготы и гарантии, не гарантированные государством, законодательством. Мы подсчитали, каков объем этих льгот. Выяснилось, что некоторые получают их в размере 40% от своей заработной

платы. Конечно, это только на тех предприятиях, где есть такие возможности.

Важное направление нашей деятельности — обязательное обсуждение консолидированного бюджета. Профсоюзы обычно выдвигают инициативы, вносят свои предложения в проект закона. И в итоге бюджет области ежегодно принимается социально ориентированным: более 60% средств консолидированного бюджета направляется на социальные нужды. И даже в этом году, несмотря на определенные трудности, бюджет не сворачивается, а все обязательства, которые обозначены в нем, выполняются.

Немаловажно, что у нас есть договоренность с руководством областной Думы, и все социально значимые проекты на уровне области сначала приходят к нам. Эти

проекты обсуждаются профсоюзной общественностью, а затем делаются предложения. Социально значимые проекты на территориях, то есть в районах, тоже направляются сначала в координационные советы профсоюзов. У нас такие советы очень эффективно работают, и я, например, не вижу своей работы без них. Координационные советы взаимодействуют с законодательными собраниями территорий. Законопроекты, которые там принимаются, всегда идут через координационные советы. Единственно, мы им мало доплачиваем... Хотелось бы, чтобы на уровне ФНПР внесли поправки в устав, чтобы придать значимость координационным советам, и тогда они начали бы действовать по всей России.

Полина САМОЙЛОВА

Проекты законов Белгородской области, внесенные Николаем Шаталовым и принятые областной Думой:

— О внесении изменений в статьи 5 и 7 закона Белгородской области «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

— О внесении изменений в статью 2(5) закона Белгородской области «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Белгородской области».

— О внесении изменений в статьи 2 и 3 закона Белгородской области «О миссионерской деятельности на территории Белгородской области» — О внесении изменений и дополнений в закон Белгородской области «О социальном партнерстве».

В рамках заключенного в 2006 году соглашения между Белгородской областной думой и Белгородским областным объединением организаций профсоюзов только в 2013 году проведена экспертиза 17 законопроектов, касающихся социально-трудовых прав граждан, в частности:

— Закона Белгородской области № 241 от 4.12.2013 «О регулировании отдельных вопросов в сфере охраны здоровья населения от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

— Закона Белгородской области № 240 от 2.12.2013 «О внесении изменений в Закон Белгородской области «О квотировании рабочих мест для трудоустройства инвалидов Белгородской области»».

— Закона Белгородской области № 235 от 29.10.2013 «Об установлении величины прожиточного минимума пенсионера в Белгородской области в целях определения социальной доплаты к пенсии 2014 г.».

— Закона Белгородской области «О внесении изменений в Закон Белгородской области «О размере, условиях и порядке возмещения расходов, связанных с пре-

доставлением мер социальной поддержки педагогическим работникам, проживающим и работающим в сельской местности, рабочих поселках на территории Белгородской области»».

— Закон Белгородской области № 223 от 3.10.2013 «О поддержке молодежи в Белгородской области».

— Закон Белгородской области № 191 от 5.04.2013 «О внесении изменений в Закон Белгородской области «О прожиточном минимуме в Белгородской области»».

— Закон Белгородской области № 186 от 3.04.2013 «О потребительской корзине в Белгородской области».

— Закон Белгородской области № 176 от 26.02.2013 «О мерах по предупреждению управления транспортными средствами в состоянии опьянения».

В рамках заключенных соглашений о сотрудничестве между органами местного самоуправления и областным профобъединением координационные советы районов области участвуют в создании и совершенствовании законодательной базы, в частности:

— Решение муниципального совета города Валуйки и Валуйского района «Об установлении родительской платы за присмотр и уход за детьми в дошкольных образовательных учреждениях муниципального района города Валуйки и Валуйского района».

— Решения муниципального совета муниципального района Вейделевский «О почетном знаке «За заслуги перед Вейделевским районом»», «О размерах родительской платы за содержание детей в муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования», «О присвоении звания «Почетный гражданин Вейделевского района»».

— Решение муниципального совета муниципального района Алексеевский и г. Алексеевка «О принятии инвестиционной программы по строительству и оборудованию полигона твердых бытовых отходов в Алексеевском районе на 2012—2021 годы».

Жизнь за чертой

Как (не) стать бедным в России

Быть бедным в России становится стыдно. И чтобы «никто не догадался», бедняки набирают кредиты и покупают смартфоны, айпады и дорогие автомобили, после чего сидят на голодном пайке. По оценкам Института социологии РАН, в нашей стране сейчас около 30% бедняков. Кто они, как выживают, и стоит ли остальным зарекаться от «сумы»?

КТО ТАКИЕ БЕДНЫЕ?

Бедной неожиданно может оказаться ваша знакомая семья со средним достатком. Просто у них недавно родилась двойня или заболела бабушка, и потребовалось дорогостоящее лечение. Росстат такую семью не отнесет к беднякам, но они сами начнут экономить на самом необходимом.

Сейчас для выявления бедности социологи всего мира используют два подхода. Первый исходит из того, что бедные отличаются от остальных членов общества, поскольку испытывают лишения, которых не испытывают другие. Второй — подразумевает определенный уровень дохода: ниже среднего или медианного. В Евросоюзе обычно применяют второй подход. А российские социологи решили объединить их и провели исследования, используя такие категории, как бедность «по доходу» и бедность «по лишениям».

Наш народ не в курсе, как определяют бедность мировые социологи и Росстат, но у него есть устойчивое представление о «черте бедности» — об уровне доходов, который обеспечивает прожиточный минимум. В среднем россияне относят к беднякам тех, чей среднедушевой ежемесячный доход составляет около 9 тыс. рублей. Установленный официальный прожиточный минимум ниже представлений о нем примерно в 1,3 раза. Хотя он существенно отличается по регионам.

В первом квартале 2013 года прожиточный минимум составлял, по данным Росстата, 7095 рублей в месяц (в 2014-м — 7688 рублей). Из них 3307 рублей предусматривалось на продовольственные продукты, 1642 рубля — на все непродовольственные товары (включая лекарства), еще 1642 рубля — на все услуги (включая ЖКХ и транспорт), а остальное — на налоги и другие обязательные платежи и сборы. Очевидно, что официальный уровень явно занижен.

Но люди зачастую и не знают доходов знакомых бедняков, а оценивают их по тому, чего те не могут приобрести. Так, основными признаками бедного живущего человека являются плохое питание, недоступность приобретения новой одежды и обуви, плохие жилищные условия, недоступность качественной медпомощи, невозможность

получить хорошее образование, удовлетворить первоочередные нужды без долгов, провести так, как хочется, свободное время.

Применение такого подхода — оценки не по доходу, а по лишениям, — дает основание утверждать, что численность бедных «по лишениям» составляет в России около 25%. Это намного меньше, чем в 2008 и 2003 годах, но сильно больше, чем бедных «по доходу», которых учитывает официальная статистика.

Можно выделить две группы бедных. Бедные «по доходу», то есть по статистике Росстата, составляют 13,8% россиян. Бедные «по лишениям», в число которых попадают не только те, у кого среднедушевой доход ниже прожиточного минимума (он может быть и выше него), но и те, кто испытывает нужду в удовлетворении базовых потребностей, — 25%.

Общее число бедных в России в 2013 году, по данным социологов, составило около 30%. Эта цифра меньше суммы слагаемых по двум группам, потому что группы частично пересекаются.

У бедности «по доходам» «женское лицо»: практически две трети этой группы женщины. Причем это увеличение произошло именно в последние годы. В 2003 году такая вероятность у женщин и мужчин была одинаковая. Что касается попадания в бедность «по лишениям», то тут обратная ситуация. Если 10 лет назад в эту группу попали 36% мужчин и 42% женщин нашей страны, то в 2013 году эти показатели сравнялись на уровне 25%. Это означает, что женщины лучше адаптируются к неблагоприятным экономическим условиям, лучше находят возможности избежать реальных лишений.

КАК ПОПАДАЮТ В БЕДНОСТЬ?

Бедность в России за последние 10—15 лет претерпела существенную трансформацию. Она сократилась за счет повышения уровня жизни бюджетников (медиков, учителей, работников культуры и т.п.), живших в 90-е годы на мизерную зарплату; небедное население выросло вдвое (с 34% до 68%). Также поднялось «над чертой» старшее поколение.

Сами бедные называют три главные причины собственной нищеты: длительная безработица, недостаточность госпособий по социальному обеспечению и семейные несчастья.

— Половина сельских жителей не имеет никакой земли, — говорит главный научный сотрудник Института социологии РАН и одна из авторов доклада **Наталья Тихонова**. — Ни земельных паев в бывших колхозах, ни приусадебных участков, ни даже огородных участков. Из тех, кто имеет землю, половина ее не обрабатывает.

Если в 2003 году имели землю в собственности 28% бедных «по доходам», то сейчас лишь 20%, и это в основном приусадебные или садово-огородные участки. Можно говорить, что обезземеливание низов российской деревни уже завершилось. Более того, динамика имущества сельских бедных говорит о том, что они вообще утрачивают традиционный сельский образ жизни и люмпенизируются.

Зато резко снизились невыплаты или задержки зарплаты по месту работы. Если в 2003-м этот фактор был бесспорным лидером в рейтинге причин попадания в бедность, то сейчас он занимает лишь 10-е место. Но остался широко распространенным такой фактор, как низкая зарплата.

Еще один фактор — многодетность. Чем больше в домохозяйстве несовершеннолетних детей, тем выше вероятность попадания в категорию бедных. Так, среди россиян, не имеющих в семье несовершеннолетних, только 6% вошли в число бедных «по доходам», а для семей с одним и двумя детьми эти показатели были равны уже 9% и 14% соответственно. Семьи с тремя и более несовершеннолетними детьми практически в 50% случаев скатываются в бедность. Каждый пятый ребенок в стране — бедный.

Ну и последний фактор риска — территориальный. Доли бедного населения в беднейших (Тыва, Ингушетия) и богатейших (ХМАО) регионах различаются в четыре раза.

РАБОТАЮЩИЕ БЕДНЫЕ

В современной России широко распространена бедность работающих, и в этом наша страна похожа на как на развитые, так и на развиваю-

Фото ИТАР-ТАСС

щиеся страны. Иначе говоря, наличие работы не гарантирует выживания. Многие такие люди трудятся на приватизированных и вновь созданных частных предприятиях. Причем в отличие от Запада, где большинство бедных проживают в крупных городах, российская «работающая» бедность сконцентрирована в селах и малых городских населенных пунктах с депрессивным рынком труда. В этом отношении российская бедность напоминает ситуацию в других странах БРИК.

Для подавляющего большинства россиян главным источником доходов является зарплата по основному месту работы. Значительна также доля тех, для кого основным источником дохода выступают пособия, пенсии и прочие социальные выплаты, — таких более трети (37%) среди всего населения и 45% среди бедных. А пятая часть и бедных, и небедных в числе основных источников доходов называют приусадебный участок.

Сложившаяся в России модель бедности — результат низких доходов от занятости вследствие низкого качества роста экономики. Российская

К сожалению, в России каждый пятый ребенок — бедный, и, по данным Росстата, одна из причин бедности — многодетность. И это несмотря на многочисленные заявления властей о разнообразной поддержке многодетных семей

Структура основных доходов бедных и небедных

Вид дохода	Бедные, %	Небедные, %
Зарплата по основному месту работы	73	83
Пенсии, стипендии, другие виды пособий	45	37
Подсобное хозяйство, дача	20	20
Разовые приработки	21	19
Помощь друзей, родственников	10	9
Совместительство	3	9
Собственный бизнес	1	7
Доходы от собственности	1	6

бедность корнями уходит в сферу рынка труда. Такие люди заняты на вторичном рынке труда, которому свойственны большая текучесть кадров и нестабильность рабочих мест, низкие зарплаты, дефицит или отсутствие возможностей карьерного роста, повышения квалификации.

Большинство трудящихся бедных (55%) — это рабочие среднего и низкого (42%) уровней квалификации. Лидирует позиция «рабочий 1—2 разрядов и без разряда».

Среди бедных «по доходам» оказывается несколько больше тех, кто занимает не слишком статусные и не высокооплачиваемые, но все же связанные с интеллектуальной деятельностью позиции служащих, офисных работников, технического персонала. Среди бедных «по лишениям» чаще встречаются рабочие 3—4-го разрядов. При этом среди предпринимателей, имеющих наемных работников, среди руководителей и специалистов, чьи должности предполагают высшее образование, бедных мало (15%).

Глава ФНПР **Михаил Шмаков** неоднократно заявлял, что ситуация, при которой зарплата работника ниже даже официального прожиточного минимума (а сейчас в России минимальный размер оплаты труда — 5554 рубля в месяц), — это нонсенс.

— Нам есть за что бороться — за то, чтобы работающий человек не был бедным. Это основная наша цель, и мы в этой борьбе должны победить! — неоднократно говорил Шмаков. С таким лозунгом профсоюзы выходили и на первомайскую демонстрацию.

В Генеральном соглашении, заключенном с правительством и работодателями на 2014—2016 годы, записано, что МРОТ должен быть доведен до уровня прожиточного минимума к 2016 году. Однако до сих пор три стороны не могут договориться, как это сделать. На последнем заседании Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений министр труда **Максим Топилин** сказал:

— Минтруд направил и в Минфин, и в Минэкономразвития предложения по повышению МРОТ и доведению его до прожиточного минимума. Будем обсуждать. К концу августа мы должны принять согласованное решение.

С 1 октября 2015 года предлагает изменить подход к установлению МРОТ. А именно: привязывать МРОТ единым процентом к прожиточному минимуму трудоспособного населения по субъекту РФ, а не к среднему по России. Впрочем, это все равно будут не те суммы, которые вытащат бедных из нищеты. Хотя, по статистике Росстата, бедность сократится.

ЧЕМ НЕДОВОЛЬНЫ БЕДНЫЕ?

Какие же виды социального неравенства воспринимаются сегодня бедными как наиболее болезненные? Данные показывают, что с большим отрывом лидирует неравенство доходов (см. диаграмму).

При этом бороться «за справедливость» бедняки не собираются. В случае значительного ухудшения своей жизни лишь 9% сказали, что примут участие в митингах, голодовках. Еще 2% — обратятся в профсоюзные организации, 8% — никак не будут реагировать, 26% — будут искать дополнительные заработки, 38% — что-то предпримут, но еще не знают, что. А 21% — вообще не будут ничего делать.

Печально в этом то, что люди теряют веру в «светлое будущее», в то, что сами могут изменить свою жизнь. Если небогатые граждане чаще упирают на роль «честолюбия» в достижении успеха, то бедняки считают, что больше значения имеет «происхождение» человека. В сущности, бедные очень часто склонны перекладывать ответственность за свои неудачи на пресловутую «среду», которая их «заела», а богатых сограждан обвиняют в изворотливости и не порядочности. В ответ, конечно, получают той же монетой: бедняков обвиняют в лени, иждивенчестве, пристрастии к вредным привычкам и пр.

Социологи подсчитали, что «человеческий капитал» бедных на сегодня очень невелик и сильно уступает ресурсу обеспеченных слоев. Если, например, работать на компьютере умеют 73% россиян, то среди бедных — только 45%. Три четверти бедных за последние годы никак не пополняли свои знания, а среди небогатых забыли об образовании лишь 46%. И так по множеству пунктов. Разве что проблемой образования детей бедные люди озабочены не меньше, а порой и больше обеспеченных.

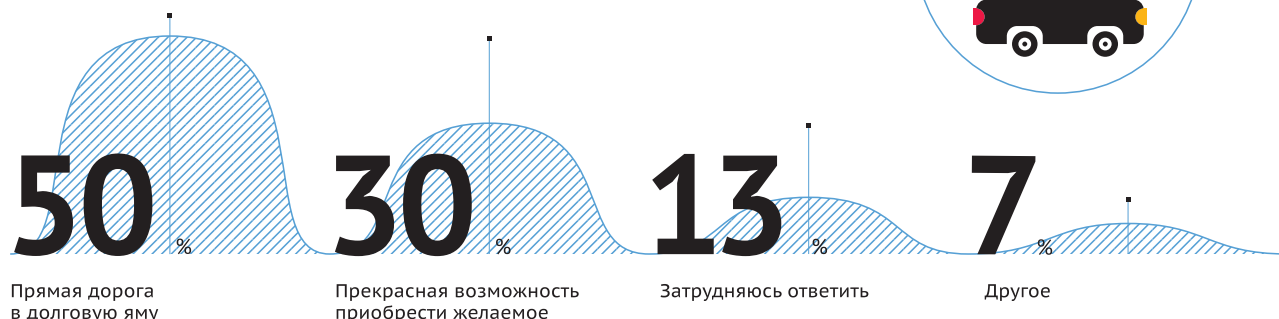
Критерии неравенства: для общества и для человека

На что россияне берут кредиты и как к ним относятся?

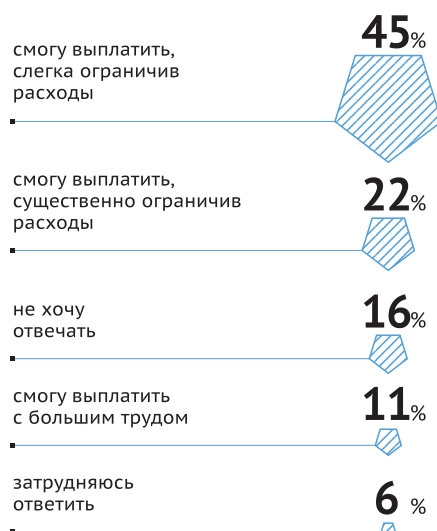
Каково ваше отношение к кредитам?

На что вы брали кредит за последний год? (любое кол-во ответов)

Как вы оцениваете свои возможности по погашению текущего кредита?

По данным портала superjob.ru. Опрос проведен 21-22 сентября 2011 года среди экономически активных пользователей интернета старше 18 лет

РИА НОВОСТИ © 2011 WWW.RIA.RU

— Сейчас в России лишь одна проблема может по-настоящему «зацепить» граждан, консолидировать провинцию и столицы, богатых и бедных, молодых и старых — это страх за будущее и настоящее детей. Поэтому очень рискованными представляются попытки «раскачать» системы образования, здравоохранения и прочие, — говорил в интервью директор Института социологии РАН **Михаил Горшков**.

БЕДНЫЕ РАБОТАЮТ НАД ИМИДЖЕМ

В России прослеживается ухудшение отношения к бедным. Они стали чаще ассоциироваться с алкоголиками и наркоманами, хотя еще десять лет назад 70% населения относилось

к бедным с сочувствием, жалостью и уважением. Неудивительно, что малоимущие начали приукрашивать свое положение, и это принципиально отличается от ситуации в 90-х годах. Постепенно в России быть бедным становится стыдно.

И поэтому, несмотря на то, что реальный уровень жизни бедных понизился, обеспеченность их домашним имуществом выросла. У них выражено стремление жить «как все», а неготовность принять на себя роль бедняка подталкивает их к демонстративному потреблению. Это так называемое «компенсаторное потребление» — нормальная психическая реакция на приниженное социальное положение.

Социологическое исследование «Бедность и бедные в современной России» проводилось Институтом социологии РАН в апреле — мае 2013 года в сотрудничестве с Фондом им. Ф. Эберта. Опросы проводились методом индивидуального интервью среди 1900 представителей населения в целом по общенациональной репрезентативной выборке, а также среди 300 респондентов, отобранных по критерию бедности на основе данных Росстата. Исследование проводилось в 21 субъекте РФ и охватило 112 поселений, в том числе два мегаполиса, 19 административных центров субъектов РФ, 35 районных центров, 19 поселков городского типа и 37 сел.

Обычно у бедняков в России есть только телевизор, холодильник, пылесос, мобильный телефон и стиральная машина. В то же время стыд порождает сверхпотребление. Так, у 30—32% есть автомобили. И хотя в массе своей это продукция отечественного автопрома возрастом старше семи лет, но все же факт, что машины есть у трети бедных, удивляет так же, как наличие в отдельных семьях смартфонов, айпадов, цифровых видеокамер, кондиционеров и посудомоечных машин.

Ради покупки престижных товаров длительного пользования многие бедные залезают в долги. В итоге кредитная нагрузка на бедных очень велика.

Досуг — это еще один важный показатель уровня и качества жизни. У россиян вообще один из худших показателей баланса времени работы и отдыха, они занимают лидирующие позиции по чувству усталости от работы. Но у бедных досуг совсем скуден. Своим отдыхом и возможностью проведения отпуска довольны лишь 11% и 9% соответственно.

Безусловный лидер досуга — телевизор (68%). Далее следуют занятия домашним хозяйством (54%) и «просто отдых» (51%). Общение с друзьями и чтение периодики уже заметно уступают: так проводят свое свободное время 39% и 33% бедных. Четверть отдыхают на природе, читают книги и слушают музыку. Набирающий в обществе популярность досуг в Интернете могут себе позволить лишь 16% бедных, что вдвое ниже показателя остальных граждан. И еще 10—12% посещают церковь, имеют хобби.

Лишь немногие бедные (5%) посещают театры, концерты, кино, кафе, бары и рестораны. И еще меньше

(1—2%) ходят в спортклубы, получают дополнительное образование, посещают музеи, выставки, вернисажи, ночные клубы, участвуют в деятельности политических или общественных организаций.

В способе проведения времени отдыха бедные заметно уступают остальным слоям общества. Прежде всего, у них практически отсутствуют образовательный и активный тип отдыха, что сужает их жизненный кругозор, ослабляет интерес к разнообразию впечатлений и саморазвитию, не создает новых социальных связей.

— Мы страна небогатых реалистов. Не слишком обеспеченных, не особо наивных, но и к истерикам не склонных. При том что больше половины населения стоит сейчас на низших или средних ступенях социальной лестницы, люди не драматизируют ситуацию. Или, точнее, свыклись с ней. Большинство населения жизнью в целом довольно: 33% считают, что в целом их жизнь складывается хорошо, 62% — удовлетворительно. Только каждый двадцатый утверждает, что все плохо. Доля бедного населения за десять лет формально сократилась вдвое, хотя каждый пятый россиянин обладает всеми признаками человека за гранью бедности. Бедные слои населения чувствуют себя все хуже и хуже, они недовольны жизнью, испытывают тревогу и напряженность, ищут и не могут найти выход из своих проблем. Эмоциональный покой они испытывают вдвое реже обеспеченных сограждан, ощущение подъема — втрое. Агрессивно настроен каждый двадцатый из бедняков. А общество к ним все более равнодушно, — заключил Горшков.

Юлия РЫЖЕНКОВА

Бедность в мире

Сегодня почти 1,5 млрд человек живут чуть более чем на 1 доллар в день. Почти 2,5 млрд имеют доход менее 2 долларов в день. Это практически 40% населения Земли. Более 200 млн человек в мире не имеют работы. 1,5 млрд — это самозанятые и временные рабочие.

По оценкам исследовательского института «Кредит Суис», сегодня в руках примерно 1% населения планеты сконцентрировано около 40% мирового богатства. В то же время практически 70% населения Земли обладает лишь 3% богатства. Данная тенденция будет лишь усиливаться.

Фото ИТАР-ТАСС

ОТРАСЛЬ, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

Есть ли место для машин?

Председатель Российского профсоюза машиностроителей Николай ШАТОХИН — о прошлом, настоящем и будущем отрасли и профсоюза

ПЕРЕСТРОЙКА И ПЕРЕДЕЛ

— Первый вопрос — обзорный. Николай Павлович, что происходило с отраслью в 90-е годы, в какой момент начались проблемы?

— Если говорить честно, у нас в отрасли проблемы возникли практически с начала перестройки.

— То есть еще при советской власти?

— Да. Именно тогда у нас вдруг появились первые задолженности по зарплате, невыплаты. Впервые. Начались нестыковки даже с некоторыми государственными структурами — министерствами и ведомствами. Но в то время эти проблемы еще можно было

довольно быстро разрешать совместно с партийными органами. И проблемы действительно разрешались. А далее начались политические и экономические реформы...

Машиностроение — одна из первых отраслей, в которой началась приватизация. В тот период было много неясностей, не было четкой регламентации процесса приватизации. Мы сами первое время не могли четко объяснить трудовым коллективам, по какому из трех вариантов проводить приватизацию. Какой вариант более выгоден, что посоветовать работникам? Была, в том числе, модель, когда большой пакет акций передавался трудовому коллекти-

ву. Но в то время руководителями были люди еще старой закалки, которые очень много сил отдавали созданию, работе и улучшению деятельности предприятия. И приходилось взвешивать, искать лучший вариант: то ли все будет сосредоточено в одних руках, у человека, который действительно болеет за производство, то ли пакет акций будет размазан по трудовому коллективу. Кстати, в дальнейшем наши социально ответственные руководители, к сожалению, становились людьми, которые в большей степени заботились о личных интересах и во вторую очередь — о трудовых коллективах. Но это все узнавалось со временем.

Фото РИА Новости

Вместе с приватизацией пошло резкое снижение численности работников, сокращения. Интересно, что многие рассуждали так: придет новый хозяин на предприятие, и он прежде всего избавится от людей, которые злоупотребляют спиртным, нарушают трудовую дисциплину, а останутся самые лучшие профессионалы, которые будут ответственно трудиться... К сожалению, на многих предприятиях все пошло не так. Многим собственникам стало выгодно держать тех людей, которые по первому их требованию могли бы ходить на работу по выходным, работать сверхурочно, не требовать своевременной выплаты заработной

платы... В то время сразу возникло много серьезных проблем, которые заставили профессионалов покидать свои трудовые коллективы. Особенно часто это происходило в периоды невыплаты заработной платы. Причем на некоторых предприятиях такие периоды продолжались по много месяцев.

— В те годы задержки зарплат были чудовищными — и по срокам, и по размерам!

— Глядя из сегодняшнего дня, я не исключаю, что зарплата на некоторых предприятиях задерживалась искусственно. Чтобы подтолкнуть работников к продаже тех пакетов акций, которые были у них на руках. Дело иногда

Машиностроение — одна из первых отраслей, где началась приватизация. А вместе с ней и сокращения, задержки зарплаты. К 2000-му году темпы изменений стали ниже, но многие проблемы есть и сейчас

доходило до шантажа. Например, было небольшое московское предприятие по производству деревообрабатывающих станков, на котором директор чуть ли не в ультимативном порядке сказал: или вы мне все передаете, продаете акции, или я сделаю все, чтобы это предприятие закрыть...

Тот период вообще был очень сложный. Рушились экономические связи советского периода, в том числе вследствие появления независимых государств. Численность работающих в отрасли ежегодно падала — в лучшем случае процентов на 10—15, а в худшем — на 20 и выше.

У предприятий практически не было возможности получать кредиты — очень высокие процентные ставки! А своих оборотных средств они, как правило, не имели. При этом у предприятий, работающих на тяжелую промышленность, энергетическую промышленность, станкостроение, приборостроение, довольно большой цикл изготовления деталей, а значит, нужны были «длинные кредиты». Их не было. Да еще огромные проценты за кредиты.

В это же время пошли процессы реорганизации предприятий. Предприятия начали дробиться. Причем порой весьма сложно было объяснить, почему вдруг, допустим, станкостроительный завод в Санкт-Петербурге разделился на 50 с лишним малых предприятий. Или почему такой гигант, как «Уралмаш», разделился почти на 60 различных структур.

УСИЛЕНИЕ ЧЕРЕЗ СЛИЯНИЕ

— Как сказались на профсоюзе организационные реформы?

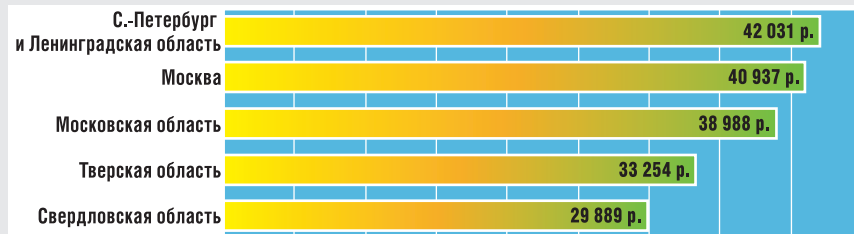
— Как только начали делиться предприятия, стали возникать сложности и с сохранением профсоюзного членства, с сохранением профорганизаций. Многие новые собственники прежде всего старались сделать все возможное, чтобы ликвидировать профорганизации или хотя бы максимально поставить их деятельность под

ПРОФСОЮЗ В ДЕТАЛЯХ

По данным на 1 января 2014 года, в Российском профсоюзе машиностроителей действуют 496 первичных и 43 территориальных организации. Общая численность членов профсоюза — 201,1 тыс. человек, в том числе 156,9 тыс. — работающие.

За три года действия Отраслевого соглашения по машиностроительному комплексу России среднемесячная зарплата работников выросла на 58%. В 2013 году в машиностроении она составила 27 667 руб. (рост — 9,3%); по организациям Росстандарта: в ФБУ ЦСМ — 47 490 руб. (11,3%), в ФГУП (научные организации) — 53 544 руб. (более 10%).

Наибольшая средняя зарплата на машиностроительных предприятиях в 2013 году сложилась:

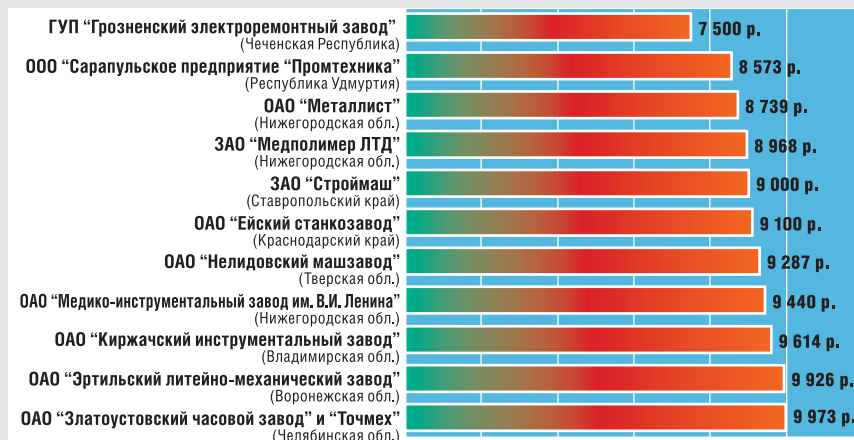

Наименьшая заработная плата сохраняется на предприятиях Ставропольского края — 9726 руб.

Средние зарплаты:

Особенно низкие зарплаты в 2013 году были у работников:

В Роспрофмаше профсоюзной деятельностью занимаются около 25,4 тыс. человек, в том числе 143 выборных освобожденных профработника. Среди руководителей всех уровней молодежь соответственно составляет: 21,3% — в профгруппах, 13,1% — в цеховых, 7,4% — в ППО и 2,3% — в территориальных организациях.

На 31 декабря 2013 года коллективные договоры заключены первичными профорганизациями Роспрофмаша на 416 предприятиях и в организациях — это 88,7% (в 2012 году — 87,6%). Колдоговорной защитой охвачено 94,8% наемных работников (в 2012 году — 91,8%) и 95,6% членов профсоюза (в 2012 году — 98,4%). В 34 субъектах РФ колдоговоры заключены во всех производственных организациях Роспрофмаша.

свой контроль. В таких условиях профсоюз должен был сберечь свои структуры. В это же время мы ввели в свои уставы понятие так называемой объединенной организации, которая позволяла сохранить профсоюзных специалистов на крупных предприятиях.

Кроме этого, в середине 90-х мы смогли объединить два из трех действующих в отрасли профсоюзов. Родственные профсоюзы — это профсоюз работников тяжелого машиностроения, профсоюз работников приборостроения, и профсоюз работников автосельхозмашины. С 1994 года мы вели переговоры об объединении. И в 1995 году, — наверное, впервые в истории российского профдвижения — профсоюзы —

Представители Роспрофмаша на Первомайской акции (2013 год)

без решения ВЦСПС, партийных органов, как это раньше было — вышли на финишную прямую: три профсоюза должны были объединиться. К сожалению, в предпоследний день профсоюз работников автосельхозмашина не принял решения об объединении профсоюзов на своем съезде. А два профсоюза — работников тяжелого машиностроения и машиностроителей и приборостроителей — сначала провели свои съезды, а на следующий день — объединительный съезд. Председателем был избран **Геннадий Трудов**, я стал его заместителем. И на тот период проблему сохранения и укрепления

территориальных организаций мы частично решили. К сожалению, без коллег из автосельхозмашина.

В тот же период мы начали осознавать, что нам необходим серьезный партнер со стороны работодателей. И попытались их подтолкнуть к созданию союза машиностроителей.

КАКОЙ ПАРТНЕР НУЖЕН ПРОФСОЮЗУ?

— **Вы с ним когда начали заключать соглашения?**

— Примерно с 1996—1997 года. К сожалению, это объединение не было достаточно представительным, чтобы действительно серьезно что-то ре-

шать и выполнять достигнутые с нами договоренности. Но отказываться от этой работы мы все равно не могли, так как надеялись, что в процессе совместной работы мы в итоге получим серьезного партнера.

— **А если переходить к сегодняшнему дню — объединение работодателей сейчас насколько представительно?**

— Сегодня оно более представительно. Союз машиностроителей России был создан на базе корпорации «Ростехнологии». Но он объединяет в основном оборонные предприятия, которые, будем говорить откровенно, в большей степени государственные...

— ФГУПы и т.д.

— Да. И в меньшей степени там представлено гражданское машиностроение. Но поскольку мы заключаем соглашение на три профсоюза — наш, работников автосельхозмаши и «Электропрофсоюз», — то так нам работать проще. Примерно 18—20 предприятий отрасли регулярно отказываются присоединяться к соглашению, но мы стремимся к тому, чтобы свой отказ они полноценно мотивировали. Наши организации заинтересованы в разработке и подписании полноценного отраслевого тарифного соглашения, потому что ОТС является базовым документом для заключения их колдоговоров.

В чем сложность заключения наших ОТС? Это очень большой разброс по зарплатам, прежде всего.

— Я читал, что в Петербурге зарплаты в вашей отрасли порядка 42 тысяч рублей, в Москве чуть меньше... А в других регионах — уже около 20 тысяч.

— До 20 тысяч — это еще хорошо. В Чечне, например, зарплата в отрасли 14 тысяч рублей. А есть у нас и того меньше. Вот в Ставропольском крае есть небольшой заводик (правда, он в стадии банкротства) — там 10 тысяч рублей. По нашим хабаровским организациям — около 12 тысяч средняя.

Вторая проблема для ОТС — плохая экономическая ситуация. Если смотреть по итогам прошлого года, у нас из около 350 промышленных предприятий 129 не выполнили свои плановые показатели. 16 предприятий находятся в предбанкротном состоянии, а 14 небольших в 2013 году вообще были обанкрочены и ликвидированы.

— Но в принципе — у вас к 2000 году передел отрасли закончился?

— Стали существенно ниже темпы изменений, которые были до 2000 года: смена собственников, реорганизация предприятий. Темпы ниже, но изменения не исчезли. Как только меняется собственник, у нас сразу возникает проблема с колдоговором, потому что приходят новые люди, которые иногда вообще не знают, что это такое. А иногда мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: на должности руководителей приходят военные, которые не понимают, что такое

трудовое законодательство, что это такое — соглашение, колдоговор. Он знает, что в армии есть устав, он понимает, что такое единоначалие. И начинают его разборки с профсоюзом...

И каждый раз с приходом нового собственника, с проведением реорганизации в отрасли, как правило, падает число работающих, а мы теряем численность членов профсоюза. У нас только в 2013 году ушли из профсоюза по личным заявлениям более трех тысяч человек. Да, в том же году мы приняли в профсоюз более 19 тысяч человек. Но три тысячи ушли. И обычно — под давлением работодателя.

Если говорить о структуре профсоюза, то у нас, кроме машиностроения, есть небольшой сектор, относящийся к госсобственности. Это Росстандарт — организация Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, которая разрабатывает стандарты, занимается вопросами качества, приводит российские стандарты в соответствие с международными.

— И это большая подотрасль?

— Достаточно серьезная. В ней работают 12 с небольшим тысяч человек, и членов профсоюза там 10 с небольшим тысяч. Многие предприятия Росстандарта — это центры, которые в том числе отслеживают качество продукции на местах, соответствие измерительных инструментов и т.д. Но эти центры никакого финансирования из бюджета практически не получают, а зарабатывают все сами. Сами зарабатывают, сами вкладывают в развитие, сами решают все социальные проблемы. Это более благополучная система. Средняя зарплата там сегодня под 50 тысяч рублей.

— И в регионах тоже?

— Да. Например, в Туле в прошлом году зарплата у них была 38 с половиной тысяч, в Хабаровске — 69 тысяч, в Перми — 46 тысяч. Это при том, что в том же Хабаровске средняя зарплата в машиностроении — около 12 тысяч рублей. Даже есть одна тюменская организация, где люди зарабатывают 100 с лишним тысяч, правда, с учетом коэффициентов, с учетом «северных» и пр.

— На фоне всей отрасли — это исключение.

— Да. Там все нормально. Но есть один пустяк: они, по сути дела, монополисты...

ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ ПРОФСОЮЗА

— Роспрофмашу в следующем году исполняется 110 лет...

— 110 лет. Мы идем к очередному съезду. Есть определенные достижения. И есть проблемы. Численность снижается...

— У вас сейчас 53% от работающих в отрасли?

— Да, но нас это напрягает, откровенно говоря. Мы находимся почти на грани 50%. Нас очень напрягает и то, что средние звенья — уровень обкомов — у нас слабые. В качестве одного из выходов мы видим продолжение объединения профсоюзов. Жаль, что с автосельхозмашем это пока не получается.

Второе, что мы сегодня прорабатываем, — это вопрос замены на отдельных территориях обкомов представителями профсоюза.

Третье. Стоит проблема сменяемости кадров — многие руководители сильно возрастные.

И еще одна тема: в профсоюзе на сегодня треть членов — это молодежь. Со своими идеями, своими подходами к решению проблем. Она будет избираться, в числе прочих, в качестве делегатов. И можно предположить, что молодежь будет более громко о себе заявлять.

Много проблем! Но мы стараемся все наши предприятия держать под контролем. В настоящее время профсоюзом заключены колдоговоры более чем на 80% предприятий. Исключение — это организации, где пять, десять или пятнадцать членов профсоюза. Действием колдоговоров охвачено почти 96% работающих и примерно такой же процент членов профсоюза. Другое дело, что нужно работать над повышением качества этих колдоговоров. Сегодня в отрасли массовых сокращений нет. Но серьезные сокращения и в 2013 году были и, возможно, будут, в том числе связанные с украинскими событиями.

— А при чем тут Украина?

— Первый, кого ударило больно, — это «Трансмашхолдинг». Входящий в их систему тепловозостроительный

Машиностроители в числе участников профсоюзной акции «Живое кольцо» (Москва, 24 мая 2007 года) под лозунгом «За достойный труд!»

завод в Луганске практически закрыт. Но самое-то страшное не то, что там он закрыт, хотя это же деньги, он приносит прибыль. Возникли проблемы с комплектацией — на Коломенском заводе, в Пензе... И уже там планируются сокращения. Мы работаем над тем, чтобы минимизировать число увольняемых и сделать процесс более длительным.

— **А замещение импорта отечественной продукцией вам не поможет?**

— Для этого нужно время. Нужен год, полтора...

На других предприятиях у нас начинает сказываться вступление России в ВТО. Потому что таможенные пошлины снижаются. Первым сообщил, что это его задело, Ивановский крановый завод. С других предприятий такой информации по ВТО пока нет (хотя из разговоров есть намеки), потому что, видимо, волна еще до конца не дошла. Хотя я говорю, что будет.

Нас, как всегда, волнует станкоинструментальная промышленность, от которой и так осталось мало чего, и не исключено, что она будет рушиться и дальше. А все разговоры, которые сегодня ведутся на правительственном уровне, вся «промышленная политика», которая до сих пор никак не принята, и вся «поддержка машиностроения» — эта поддержка мизерная. Допустим, станкоинструментальной промышленности обещали 100 млн выделить из бюджетных денег. Что такое 100 млн рублей? Это три-пять станков. Разве это уровень?

Плюс реорганизация предприятий — идут тревожные звонки... На многих предприятиях эти проблемы существуют, к сожалению.

У нас председатели профсоюза, члены профкомов — разные, кто-то более подготовлен, и у него более конструктивные взаимоотношения с руководством, кто-то менее. А есть, я уверен, такие, что просто руководителю смотрят в рот. И, к сожалению, дос-

точно серьезной готовности членов профсоюза отстаивать свои права до конца, жесткими методами — таких примеров у нас немного. Иногда сами члены профсоюза не готовы к активным действиям.

У нас всего 11 правовых инспекторов на весь профсоюз, примерно столько же технических специалистов. Но, правда, уполномоченных по охране труда больше трех тысяч. Когда подводятся итоги выполнения колдоговоров, заметно, что идет улучшение, увеличиваются вложения в рабочие места. В настоящее время в улучшение условий труда и технику безопасности ежегодно вкладывается более 10 тысяч рублей на одно рабочее место — это в среднем по охваченным профсоюзом предприятиям. И по отдельным предприятиям — рост довольно серьезный.

Так что проблем много, но достаточно и успешных дел!

**Вопросы задавал
Александр ШЕРШУКОВ**

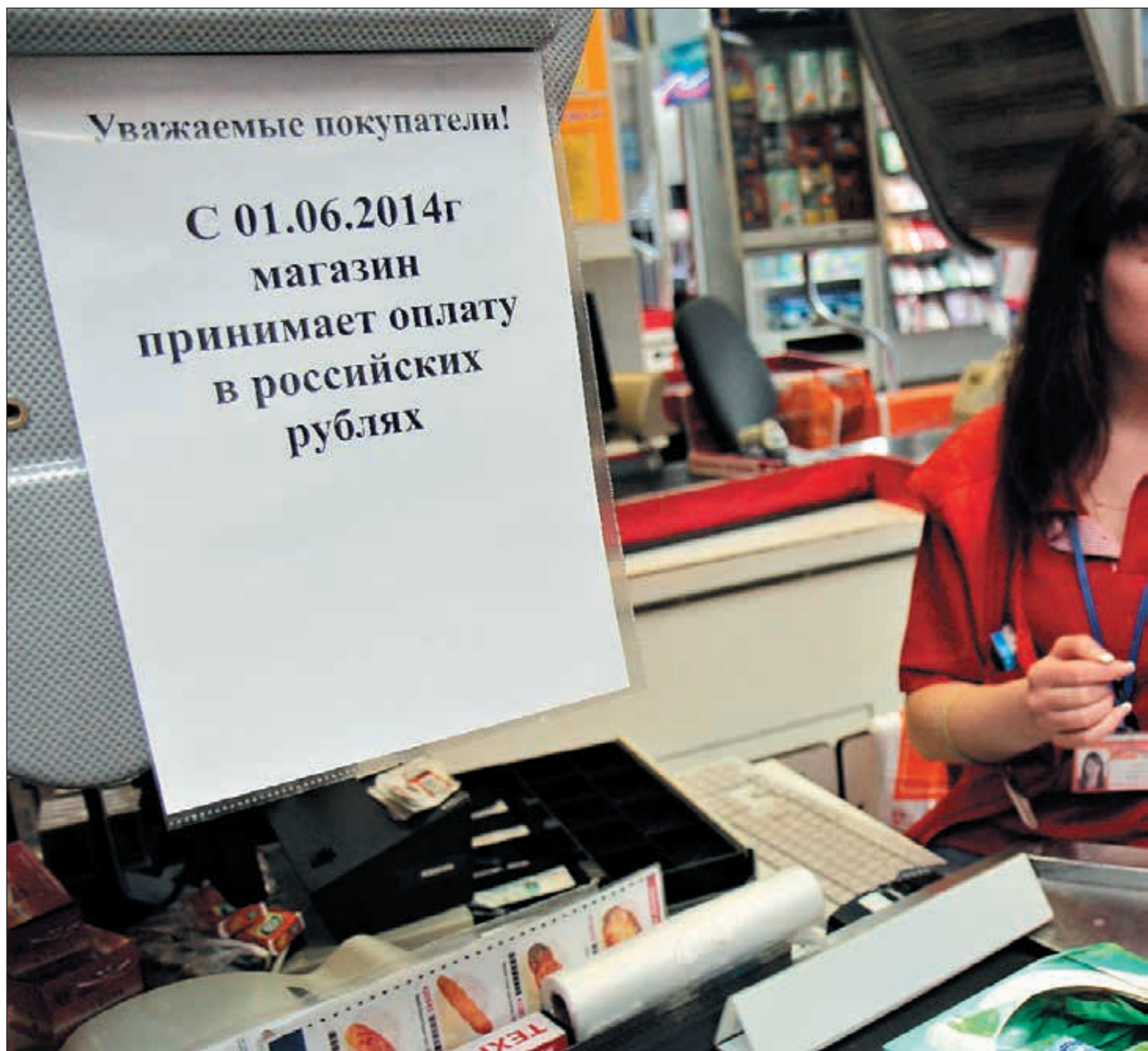

Трудности перехода

Свежие и другие новости из Крыма

Переход Республики Крым и города-героя Севастополя под юрисдикцию Российской Федерации породил не только тайфун радости у «новых» и «старых» россиян. И не только выражение недовольства со стороны Украины и ее западных партнеров. И не только молчание большинства номинальных российских союзников. Крым и Севастополь — это прежде всего люди, которым нужно жить, работать, растить детей, при необходимости защищать свои права и по возможности гордиться своей страной. Корреспондент Павел ОСИПОВ отправился на знакомство с новыми соотечественниками, «родившимися» на референдуме 16 марта.

Похоже, трагедия с малазийским Боингом не отбила у россиян охоты летать в Крым. Понятно, что авиакомпании давно приняли решение делать крюк через Ростовскую область, но мне было психологически трудно решиться даже на такой маршрут. В этом смысле служебная необходимость выступила в роли психолога. Однако в аэропорту Домодедово в очереди на регистрацию рядом со мной стояли сплошь отдыхающие: огромное количество

людей с детьми и супербольшими чемоданами, общая атмосфера последнего рывка перед вождеденным пляжем. Регистрация велась не только на рейс до Симферополя, но большинство, судя по разговорам и, впоследствии, по лицам в самолете, летели именно туда.

— Молодой человек, вы не в Симферополь летите? — меня напористо окликает подтянутый парень — черная футболка, короткая стрижка. Я не слишком охотно киваю головой.

Он провожает двоюродного брата с его женой и ребенком, они стоят рядом, и у них просто невероятное количество вещей. Возвращаются домой из гостей. Я лечу без багажа, и меня просят записать на себя одну из их сумок, парень говорит, что там детские вещи. На табло над стойкой регистрации горят буквы: настоятельная просьба не принимать вещей от незнакомых лиц. Я показываю на монитор, парень на некоторое время отходит в нерешительности, которая меня несколько смягчила уже

Фото РИА Новости

сама по себе. Приближаюсь к стойке регистрации. Кошусь на людей вокруг, у них есть «отмазка» в виде собственных баулов, но на просящую компанию все равно стараются не смотреть. Поэтому он снова подходит ко мне:

— Хочешь, открою сумку, помотришь? — и протягивает открытый паспорт, чтобы я сфотографировал первую страницу на телефон. Оборачиваюсь на его невестку с трехлетней девочкой на руках. И поверил девочке, на паспорт махнул рукой: «Да

Слева: крымские магазины перешли на расчеты в рублях достаточно быстро, но расплатиться банковской картой было невозможно и в августе.

Вверху: в сером здании Федерации независимых профсоюзов Крыма работают отнюдь не заурядные люди.

Внизу: автобус Народного ополчения Крыма благодарные россияне использовали для выражения своего мнения о происходящих в республике изменениях.

брось ты». Если мои попутчики действительно крымчане, то это первое и пока единственное, что я лично сделал для своих новых сограждан. Но даже за три дня, проведенные в Крыму, стало ясно, что сделать предстоит еще многое, и уже отнюдь не конкретно мне.

ДОРОГОВИЗНА МИНУС НАЛОГИ

То, что «#крымнаш», как пишут в социальных сетях, понимаешь уже в аэропорту Симферополя. «Бомбилы»

набрасываются на выходящих на улицу пассажиров, назойливо предлагая свои услуги, — кто был на краснодарских курортах, тот почувствует себя как дома. В основном предлагают ехать сразу в Ялту и Алушту: сам Симферополь не является курортным городом и редко бывает конечной целью путешественников. До Ялты и Алушты, к слову, несмотря на поздний вечер, все еще ходит общественный транспорт. Троллейбус до Ялты (примерно 100 км от аэропорта) стоит 54 рубля...

Говорю подскочившему «бомбиле», что нужно в город. Ехать до гостиницы 15 километров, он загибает цену до восьмисот рублей. От местных коллег я уже знаю, что если вызвать такси по телефону, выйдет вчетверо дешевле. Пока я набираю номер, цена сбавляется до «хотя бы пятьсот», но я неумолим: банкоматы в городе не работают, в магазинах все еще нельзя расплатиться карточкой, так что наличку надо беречь. В этом случае формула «время = деньги» обретает буквальное значение.

В ожидании такси захожу в кафе у остановки. Почти пусто, только за соседним столиком сидит мужик лет тридцати пяти. Он скучает в ожидании ночного рейса на Москву, приехал в аэропорт слишком рано. Узнав, что я из Москвы, начинает коротать время за небольшим спичем. На референдуме он голосовал за присоединение к России. Одним из аргументов неожиданно называет тот, что на Украине присутствует церковный раскол, и «раскольники» (так прихожане Украинской православной церкви Московского патриархата и собственно РПЦ называют приверженцев УПЦ Киевского патриархата) нынче вхожи в высокие кабинеты, что он считает опасным для своей церкви.

За следующие три дня я, человек невоцерковленный, почти перестану удивляться тому, что едва ли не все мои собеседники считают нужным упомянуть о своей религиозной принадлежности. Но с воинствующими «духоборцами», создающими невольно отрицательный образ православия в «материковой» России, они не имеют ничего общего. Просто люди как люди, морали не читают, выставок не громят — относятся к вере скорее как к чему-то личному, а то и интимному. Но вернемся на землю.

В бочку радости Кеша (так он представился) добавил ложку финансов. При переходе расчетов с гривны на российский рубль в Крыму намечилось, пусть и временное, имущественное расслоение. Причем, что совершенно невероятно для жителей других российских регионов, в пользу бюджетников. Их зарплаты, а также все пенсии и социальные пособия выплачиваются в рублях по курсу 3,8 рубля

Многие крымчане после референдума 16 марта, помимо радостей духовных, испытывают еще и вполне земные: кремлевский лозунг «Своих не бросаем» подкрепляется обустройством инфраструктуры

за гривну, и цены, бешено подскочившие в марте и опустившиеся из-за падения спроса, теперь «ориентируются» на ту же планку. Работники же реального сектора экономики «меняют» свои зарплаты по курсу 3:1. Кеша индивидуальный предприниматель, и его немного спасает только то, что, пользуясь бюрократическими лазейками, может не платить налогов, пока длится переходный период. А налоги в Крыму все еще украинские, 15% подоходного вместо российских 13-ти.

В Крыму слова «переходный период», кажется, имеют даже не лексическое, а почти физическое значение. Это сгусток трудностей, страхов, восторга, энтузиазма, взлетевших и вновь опустившихся цен, это фетиш, божество — и в то же время дьявол. Переходный период — это одновременно и священная корова для довольных бюджетников, и козел отпущения для работодателей, синоним постреволюционной разрухи, на которую можно списать что угодно. Он какает и милует, в конце концов!

ЖАРА ВЛИЯЕТ

С самого утра в Симферополе дикая жара. Если кто-то думает о Крыме как о месте, где праздные и веселые гуляки упиваются чудным воздухом, приятным общением и дивными винами с утра до вечера, то он будет разочарован в последнем: самым популярным напитком в течение светового дня здесь является вода. Для неподготовленного к здешнему климату человека дойти «от точки до точки» без пол-литра минералки будет в тягость.

Из-за жары кажется, что троллейбусы по городу ходят крайне редко, но маршруток и в самом деле намного больше. Маршрутка, между прочим, стоит 10 рублей, троллейбус — 5. «Старый» россиянин как будто попадает в сказку. Есть при этом большой риск поневоле проехаться на «рогатом» задарма: контролеров, в большинстве случаев, нет, а водитель на всех остановках открывает все двери,

при этом дверь, ведущая в его кабину, закрыта, и куда отдавать деньги, непонятно. Каюсь, по итогам командировки я остался должен предприятию «Крымтроллейбус» десятку.

Доехав до нужной остановки, перехожу под землей дорогу. (В Симферополе вообще очень много подземных переходов, как и кольцевых дорожных развязок.) На площади Ленина, помимо самого Ленина, стоят музыкальный театр, здание Совета министров республики и небольшой желтый автобус с табличкой «Народное ополчение Крыма». Последний весь исписан маркером: десятки рук выводили на кузове надписи «Крыму мир», «За любовь», «Все молодцы», «Путин, спасибо за Родину», «Слава ВДВ России» и даже непечатное, но радостное «Х**та не прошла!». Хотя, возможно, имелась в виду «хунта» — почерк не очень разборчив.

Номера, кстати, у автобуса Народного ополчения все еще украинские, но украинский герб и международный код «UA» подверглись умышленному

Фото РИА Новости

нападению с царапающим предметом. Вообще же сообщения некоторых моих коллег по цеху, бодро рапортующих о несметном количестве автомобилей с российскими флагами, наклеенными на номера поверх украинских, мягко говоря, преувеличены. Сильно преувеличены, если говорить еще мягче.

Метров за 50 от здания Совмина дорогу мне преградили двое ополченцев. Сейчас бойцы ополчения помогают полиции в охране порядка, хотя кто кому помогает — еще вопрос: официальный статус ополченцев пока не определен, и будут ли они кем-то наподобие кубанских реестровых казаков или местного аналога ФСО, пока неясно. Преградившим мне дорогу мужикам за сорок, они по-военному подтянуты, вид строгий, речь скупая, ничего лишнего — кроме оловянного креста, похожего на Георгиевский, на правой стороне груди у одного из них: ношение таких напоминает жителю Кубани о «ряженных» казаках. Но оспаривать подлинность награды не возьмусь.

Говорят, дальше нельзя. Дальше, то есть внутрь, я и не собирался, точка, на которой я остановился, и так позволяла сфотографировать все здание целиком и не слишком мелко. Но раз уж со мной заговорили, я представился журналистом из Москвы.

— А паспорт есть у вас?

Паспорт я давать не собирался: полномочия этих людей мне неизвестны, а на вопросы они отвечать отказываются. Даю служебное удостоверение, которое, по моему недосмотру, оказывается просроченным. От греха подальше убираю в сумку свою цифровую «мыльницу». Видно, что думают: что со мной делать дальше? Но думают недолго и «срезают» почти по Шукшину:

— Маленький у вас фотоаппарат для журналиста. Были б журналистом, техника побольше бы была.

— Да, но я не фотограф, мое неумение техникой все равно не спасешь, я пишущий корреспондент...

— Вот тем более — если пишущий, то фотоаппарат должен быть большой, — тон не терпит возражений. Мне, на мое счастье, желают всего хорошего, и я показательно беспечно направляюсь в сторону Дома профсоюзов, который стоит тут же неподалеку.

ДОБРОВОЛЬНО И КУЛЬТУРНО

— Вы не обижайтесь, сейчас время еще такое, — говорит мне руководитель пресс-службы Федерации независимых профсоюзов Крыма **Галина Балакина**. — Они опасаются провокаций и очень не любят украинских журналистов. А те легко делают себе российские «корочки» и с языком проблем не имеют.

Я понимаю кивая: особенно легко «перекраситься» было бы, например, сотрудникам украинского «Пятого канала», благо в России есть канал с таким же названием. Но все же уподобляться украинским властям,

Светлана Синявер, заместитель председателя Крымского республиканского комитета профсоюза работников здравоохранения:
«В Крыму действуют различные ипотечные программы, но таких, чтобы ипотеку потянул медик, да еще и молодой, просто нет».

Феликс Пейливанов, хирург Детской республиканской клинической больницы:

«До марта в больнице не хватало даже медикаментов, и родители вынуждены были покупать лекарства сами. Когда Россия “зашла” в Крым, лекарства почти сразу появились. Теперь родителям приходится лишь изредка покупать то, что не предусмотрено бюджетными закупками».

которые советуют своим гражданам не общаться с российскими СМИ, не стал бы. Отношение же крымских властей к журналистам и людям с маленькими фотоаппаратами можно тоже записать в характерные черты того самого Переходного Периода.

К тем же чертам мой российский мозг относит и то, что местные говорят «в» Украине вместо привычного «на». Упорно и не напрягаясь, по многолетней привычке. И это — поскольку язык является частью культуры — единственное культурное отличие наших вновь обретенных соотечественников, которое я сумел обнаружить. Подозреваю, что со многими украинцами была бы та же история.

А так — Россия по мере сил несет культуру в крымские массы, несмотря даже на то, что русского здесь хоть ковшом зачерпывай. На музтеатре афиша: «Российский роговой оркестр». Пишут, что это достояние страны, «роговики» стоят на фоне Красной площади, улыбаются. Вслед за экзотикой наверняка начнутся концерты Баскова. Кстати, что-то сейчас подделывает Верка Сердючка...

Из небытия всплыл легендарный «Nautilus Pompilius», который решил воссоединиться ради юбилея. В Крыму название концертной программы звучит, как постукивание в ящике с двойным дном: «30 лет под водой». Ну, кто-то и чуть меньше... Приятель Путина байкер Хирург как будто прописался в регионе: плакаты обещают очередное байк-шоу. А в Севастополе, где состоится кульминация, рабочие рыбного порта, подпавшие под сокращение, презрительно морщатся: им не до шоу, патриотизма и своего хватает, а работу достать будет негде.

...Симферопольская молодежь гуляет вдоль речки по парку, многие с детьми: «И я ей говорю... Богдан! Все руки в пыли, чертенок!.. Завтра на работу так не хочется...» — о политике не слышно ни слова. Хотя сам выходной, устроенный местными властями в понедельник, чем не повод? Вчера был Курбан-байрам, и сегодня как бы «день после государственного праздника». Православные усмеваются в сторону Совмина: все всё понимают.

Политика, тем не менее, отражается на заборах. Наша культурная тра-

диция. На стенке котельной кто-то цитирует классика жанра: «Фашисты в будущем будут называть себя антифашистами». И подпись: «Черчель». В подземном переходе рядом с парком надпись, к которой и не знаешь, как относиться: «Славянский сектор». То ли просто шутка в противовес майданному «Правому», то ли панславянский шовинизм.

Еще немного о символике: вопреки сообщениям командированных коллег российский триколор не светит вам в Крыму из каждого второго окна. Но редкий велосипед не украшен маленьким флажком на руле. Сам я предпочитаю общественный транспорт и отправляюсь на автобусе в Севастополь.

Рассчитывал подслушать разговоры попутчиков в дороге, но автобус был практически пуст. Надеваю наушники, в плеере группа «Чиж»: «Позволь мне рассказать о том, как идут дела». Песня даже слишком хорошо вписывается в окружающую действительность. Вот проезжаем улицу Русскую, наверняка на ней был праздник... Вот подтянулись ушлые

риелторы с рекламным щитом: «Теперь купить квартиру реально!» По дороге подобрали коренастого мужика, на черной футболке надпись «Беркут» (подразделение украинского спецназа, расформированное за участие в подавлении последних протестных действий в Киеве). Садится рядом с водителем, они всю дорогу о чем-то говорят. Улыбается, нога перебинтована.

На окраине Симферополя автобус поджидают еще человек восемь: «До Севастополя едете? Но там только чтобы до кольца!» Через час все они выходят в Бахчисарае, никакого кольца я не заметил. Как и того, чтобы кто-то из них заплатил за проезд. Но это уже, наверное, результат невнимательности: на обратном пути всех попутчиков старательно обошли.

На въезде в Севастополь торец дома украшен цветным рисунком во всю стену: Путин в форме подводника стоит посреди пшеничного поля, на заднем плане виднеются жилые постройки. Картина подписана: «Добро пожаловать в родную гавань!» Невольно вспомнилась песня про «подводную лодку в степях Украины».

Никогда раньше не был в Севастополе, но здесь все знакомо: город очень похож на Новороссийск. Тоже море, тоже герой, тоже построен подковой вокруг берега, тоже едешь по улицам вверх-вниз. Моря я, правда, так и не увидел, даже когда меня довели на машине к профкому того самого рыбного порта. Территория предприятия большая, объект режимный, профком вынесен за ворота.

За эти же ворота в сентябре обещают «вынести» и около восьмисот рабочих: переход предприятия под российский флаг и объединение в один ГУП с торговым портом здесь решили оформить ликвидацией. Соответственно, людей (как минимум с нарушением сроков) уведомили о сокращении, им предлагается писать заявления на увольнение «по собственному», а гарантии трудоустройства в ГУП, конечно, никто не дает.

Рабочие сильно разочарованы в местных властях, и военного моряка **Сергея Меняйло**, исполняющего обязанности губернатора Севастополя, некоторые иначе как «фельдфебелем» не называют. По их словам, они четвертый месяц в простое, зарплаты нет, «простойных» денег тоже, об от-

пускных и говорить нечего. Хотя, утверждают они, и техника, и люди к работе готовы. Но работы нет.

Сколько им должно предприятие, портовики не знают: в Севастополе пресловутый коэффициент меняется каждый день в зависимости от курса гривны, который не дотягивает и до трех к одному. Только бюджетники «в шоколаде», но на них город не заработает... Рабочие порта, как и весь Севастополь, голосовали за единение с Россией, от которой были отрезаны долгие годы. Назло украинской администрации еще до референдума каждый день вывешивали в окно профкома триколор. Рады и теперь, что вернулись, неподдельно. Но такого возвращения на Родину явно не ожидали.

Запах моря в Севастополе смешивается с таким «родным» и почти благополучно забытым запахом 90-х. Признаться, в Симферополь возвращаюсь с облегчением. Здесь люди кажутся радостней, что ли. Хотя должен уточнить, что кроме портовиков пообщаться в Севастополе времени ни с кем не хватило. Но ясно, что оба города объединяет облегчение: внутреннее человеческое содержание у

русского большинства наконец стало соответствовать форме государства.

— Я не знаю, из какой вы газеты, — сказал мне один крымчанин, — украинской или российской, но хочу, чтобы вы донесли до Украины: нас никто тут не насиловал, не заставлял голосовать на референдуме. На 99% — добровольно.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ЛЕГКОСТЬ БЫТИЯ

Мы со **Светланой Синявер** едем в Крымскую республиканскую детскую клиническую больницу. Светлана Владимировна — зампреда респкома профсоюза работников здравоохранения. До 29 мая она совмещала работу врача-рентгенолога с руководством профкома ДКБ.

В окне троллейбуса плывут горячие симферопольские улицы. То тут, то там торчат рекламные щиты российских политических партий: в сентябре выборы в местное законодательное собрание. **Геннадий Зюганов**, например, презентует программу КПРФ «Все лучшее Крыму», с которой вряд ли выступил бы на родной Орловщине. «ЕР» пытается продлить атмосферу праздника, опираясь на слоган «Крымчане — команда победителей!». Подопечные господина **Жириновского** пока лаконичны: только золотые буквы «ЛДПР» на голубом фоне, что не может не напоминать местным об украинском флаге. Я заметил, что крымчане живо реагируют на слово «справедливая» в названии партии «справороссов», но еще, кажется, не осознают, что вся «справедливость» и «несправедливость» навешивается в России на одного-единственного парня, фотографии которого, правда, здесь уже висят в каждом кабинете. Хорошо это или плохо, им предстоит оценить уже очень скоро.

Крымские медики почувствовали повышение зарплат благодаря не только перерасчетам валюты, но и «майским» указам президента. «Новичкам» напомним, что после выборов 2012 года Владимир Путин приказал довести к 2018 году зарплаты работникам образования, здравоохранения и культуры до средних по региону проживания. Регионы рапор-

туют в центр о выполнении плана, а врачи нередко выражают недовольство: «средняя по больнице» повышает до средней по региону за счет сокращения штата и переработок. Крымским же врачам пока что беспокоиться не о чем, благо волшебные цифры 3,8 уже позволили им оставить «середняков» далеко позади.

Однако есть и проблемы. Например, нехватка молодых работников. Светлана Владимировна сама в медицине с 1985 года и вспоминает, что уже тогда обзавестись жильем было практически невозможно, а для молодых — это один из самых мощных стимулов идти в отрасль. Сейчас, говорит моя спутница, в Крыму действуют различные ипотечные программы, но таких, чтобы ипотеку потянул медик, да еще и молодой, просто нет. Кто-то укажет торжествующе на взлетевшие зарплаты, но надо понимать, что переходный период не вечен, а в Крым неизбежно войдут российские строители и риелторы.

Здание больницы стоит посреди огромной территории, кругом зелень. Но само оно смотрится не так живо: серое, большое, в трещинах от проседания почвы: капитального ремонта за 25 лет не было. Весной сюда по очереди приезжали премьер-министр **Медведев** и министр здравоохранения **Вероника Скворцова**, — значит, видели и то, что творится внутри. Потолок последнего, шестого этажа, например, весь в разводах от нещадно протекающей крыши, старые деревянные рамы на окнах часто похожи на покосившиеся деревенские заборы, на стенах те же трещины, что и снаружи... Зимой здесь постоянно холодно, люди греются электрообогревателями, а проводка изношена...

Выход из ситуации вообще-то уже был предложен, и именно после приезда высоких лиц. В Симферополе планируется построить некий «хирургический кластер», где работали бы хирурги всех специализаций. Таким образом, в больнице освободилось бы целое отделение, и ремонт можно было бы делать поочередно, «переезжая» из отделения в отделение вместе с больными. Как в игре в «пятнашки», где свободная клетка оставляет место для маневра. Вот только когда еще этот кластер будет...

Обо всем этом мне рассказывает вышедший к нам **Феликс Пейливанов**, детский хирург, дежуривший в тот день в больнице. По его словам, учреждение многие годы не видело и косметического ремонта, только временами помогали благотворители — обеспеченные родители пациентов, которые сочувствовали лечащим их людям, работающим в таких условиях. Да попечительский совет выделил однажды денег на ремонт кровли. Собственно, до марта в больнице не хватало даже медикаментов, и родители маленьких пациентов вынуждены были покупать лекарства сами. Когда Россия «зашла» в Крым, лекарства почти сразу появились, теперь родителям приходится лишь изредка покупать то, что не предусмотрено бюджетными закупками. Но все инженерные коммуникации, говорит Феликс Павлович, изношены «по самый край». Хотя в целом он настроен оптимистично, и с ним, в принципе, можно согласиться. Что ни говори об отечественном здравоохранении, но российские больницы в последние годы и в самом деле приобретают божеский вид, а Крым сейчас в центре внимания.

Зарплата Пейливанова, прикидывает он, повысилась с марта минимум раза в три при одинаковой интенсивности труда. И хотя цены «выросли ощутимо», но «по крайней мере у нас» зарплаты их опережают. Кстати говоря, знакомые хирурга, работающие во внебюджетной сфере, обижаются на разницу в доходах, санкционированную из центра.

— Знаете, с другой стороны, мы в прежнее время сами, можно сказать, точно так же обижались на бизнес. Потому что человек работает меньше времени, чем ты, и при этом получает несоизмеримо больше. Ну конечно, обижаются. Каждый видит ситуацию со своей колокольни. Но я считаю, что простому народу однозначно стало лучше. Потому что, извините меня, имей ты, не дай бог, в Украине какие-то серьезные проблемы со здоровьем... Люди хозяйства продавали (чтобы оплатить лечение. — П.О.)...

Для сравнения: знакомый Феликса Павловича, его коллега, работал в больнице в западной части Украины на полставки. Когда Пейливанов

спросил его по-дружески, зачем же он гнет спину за такие смешные деньги (точно меньше тысячи гривен), тот ответил, что не в полставке дело. В тех местах медики вынуждены зарабатывать «с пациентов», и у многих неплохо получается. Крымские медики говорили мне, что на Украине бесплатная медицина была только на бумаге. А Пейливанов добавил, что попробуй он наживаться на пациентах у себя в больнице — на него бы мигом пожаловались в прокуратуру. Из его слов выходит, что и гражданское самосознание крымчан несколько отличается от привычного жителям украинского Запада.

— У вас нет опасения, что в зависимости от того, как будет развиваться ситуация на Донбассе, Россия сможет вновь потерять Крым, и вы тоже потеряете все?

— Где-то в глубине души такое опасение, наверное, есть... Потому что, если Россия оставит Крым, здесь неизбежно будут зачистки и большое кровопролитие. Некоторые знакомые из Киева говорят по телефону как бы

в шутку: «Не бойтесь, мы вас скоро освободим»... Если такое, не дай бог, случится, я перееду в Россию.

— К вам не поступают дети Донбасса?

— Поступают. Вот сейчас лежит девочка с осколочным ранением, завтра будем делать компьютерную томографию. Еще несколько детей лежат... Перевязываю ребенка откуда-то из шахтерского поселка, спрашиваю его маму: «Что у вас там?» — «Ужас, просто ужас. Ужас, ужас, ужас».

Прощаемся с Феликсом Палычем, возвращаемся к лифту. Наверх с нами ехала пожилая улыбчивая женщина, только сейчас до меня дошло: лифтерша. Говорит, что получает тот самый «украинский» МРОТ, четыре с лишним тысячи рублей. Правда, лифтом ее обязанности, по ее же утверждению, и ограничиваются. Так что все в этой жизни относительно. Та же мысль приходит на ум, когда я выхожу из здания больницы: от крыльца отчаливает средних лет иномарка, за рулем мужчина лет тридцати, сзади сидит женщина с маленькой девочкой.

Номера украинские, на лобовом стекле висит герб той же страны. Взрослые в порядке, ребенку, нет сомнений, помогли, машина цела. Интересно, что бы было с этими же людьми, прокатись они до львовской больницы с российскими номерами и гербом? Надеюсь, все то же самое.

* * *

Всю свою сознательную жизнь я искренне не понимал, как могла случиться такая нелепость: Крым — и не в составе России. За время разделения я научился отдельно думать о Севастополе: наш флот, наши моряки, наш город, «не остальной Крым». А теперь... Переходный период, дай бог, скоро закончится, но постоянное решение каких-то проблем — привычный россиянину режим жизни. Иначе то ее, жизнь, лучше не сделаешь, а совершенству, как и несовершенству, предела нет. Впрочем, полуостров недаром русский по менталитету: люди прекрасно понимали, что не открывают дверь в сказку, а прорубают окно на Родину.

Крымчане и севастопольцы после почти четверти века «под водой» рады, что ступили, наконец, на твердую землю. И сейчас они живут надеждой на грядущие положительные изменения и стабильность

Фото РИА Новости

Ложка к обеду

Российские профсоюзы участвуют в оказании помощи беженцам с Украины

Из-за военных действий на востоке Украины тысячи людей вынуждены покинуть свои дома. Куда им идти? В соседних регионах положение зачастую не лучше. Что будет со страной в ближайшее время — непонятно: и экономические, и политические перспективы Украины довольно туманны. Вот и приходится людям, убегаящим от войны, переезжать в Россию. Кто-то поселяется у родственников и знакомых, кто-то получает временное жилье в пансионатах и санаториях. Российские профсоюзы стараются помочь беженцам разместиться и найти работу.

ПОСЕЛИТЬ И ОБОГРЕТЬ

Наплыв беженцев с Украины отмечается в первую очередь, конечно, в приграничных регионах России. В Ростовской области количество приехавших уже привалило за 35 тысяч. В Краснодарском крае за последние месяцы тоже значительное пополнение — порядка 20 тысяч человек. Тысячи людей из проблемных регионов Украины переселились в Ставропольский край, Воронежскую, Смоленскую, Волгоградскую, Орловскую области. При таком потоке, естественно, первым делом необходимо разобраться, кому и какая помощь нужна. Поэтому в регионах создаются штабы для помощи беженцам. Представители профсоюзов в обязательном порядке участвуют в работе этих организаций как на региональном, так и на местных уровнях.

— В 35 из 44 районов края созданы штабы помощи беженцам, и в работе многих председатели местных координационных советов профсоюзов принимают участие, стараясь помочь приехавшим, — рассказывает **Наталья Шарапова**, глава пресс-службы Федерации профсоюзов Краснодарского края. — Крупные оперативные штабы созданы на уровне Краснодара и администрации края, для беженцев работает специальный интернет-портал, где можно найти всю необходимую информацию и телефоны.

— С 1 января этого года в Орловскую область приехали более 7000 жителей Украины. И ежедневно прибывают еще от 100 до 300 человек, — делится данными **Юрий Власов**, заместитель председателя Федерации профсоюзов Орловской области. — Мы сами стараемся чем можем помогать людям и сотрудничаем со многими организациями, которые тоже оказывают помощь приезжим. В области действуют комиссия по оказанию помощи регионам и населению Украины и попечительский совет по оказанию помощи гражданам Украины, вынужденно пребывающим на территории Орловской области. На счета общественных организаций, собирающих средства, профсоюзными организациями перечислено около 90 тысяч рублей. Профсоюзные объекты для размещения беженцев пока не пона-

добились: вполне хватает выделенных правительством мест. Да и не то чтобы многие люди желали на продолжительное время заселяться в какие-то учреждения — в основном стараются разъезжаться по родственникам и друзьям.

Показательно. Связь между Украиной и Россией не то что дружеская — семейная. Да, постоянно приходится слышать множество историй про то, как знакомые и друзья из двух, как ни крути, братских государств становятся жертвами информационной войны. Недопонимают друг друга, бросают трубки в телефонных разговорах, игнорируют письма, удаляются из друзей в социальных сетях. Но куда больше обратных историй: когда помощь и поддержка понадобились как никогда, сотни тысяч семей со всей России оказались готовы принять на любое необходимое время и дальних родственников, и товарищей, да и просто незнакомых людей. На множестве интернет-ресурсов висят объявления о готовности принять одного-двух человек или целые семьи из пострадавших от войны регионов. И это приносит свои плоды. Большинство прибывших беженцев расселяются по родственникам и знакомым, и это касается не только южных регионов, но и всей территории России. Но есть, конечно, и те, кто либо не знает, к кому обратиться, либо по каким-то своим причинам не готов пользоваться чужим гостеприимством. Этим людей расселяют по пансионатам, санаториям, домам отдыха и прочим объектам, где можно вести более или менее нормальную жизнь.

— Только в одном из профсоюзных санаториев в нашем регионе разместились 585 человек, — рассказывает **Владимир Козлов**, председатель Федерации профсоюзов Ростовской области. — Они обеспечиваются и проживанием, и питанием. Гуманитарная помощь беженцам была нужна только на первоначальном этапе. Сейчас куда острее стоит финансовый вопрос: для размещения и нормального питания людей нужны деньги.

— Вообще, для Северной Осетии — Алании пребывание беженцев на территории — не новость. Мы приняли несколько волн беженцев в постсоветские времена, в том числе из-за внут-

ренних конфликтов в соседних государствах. Но беженцы, которые прибыли к нам сегодня из юго-восточных регионов Украины, — это, конечно, дело особое. Людям, спасающимся от войны, должны быть предоставлены нормальные условия. Главные принципы профсоюзов — это поддержка и солидарность. Поэтому мы не могли оставаться в стороне и, как только органы власти обратились с просьбой разместить беженцев на своих объектах, сразу же согласились. На совещании все единогласно проголосовали за такое решение, — разъясняет **Таймураз Кацаев**, председатель Объединения организаций профсоюзов Республики Северная Осетия — Алания. — Мы приняли более 200 человек, разместили их в двух профсоюзных здравницах, в санатории «Тамиск» и пансионате «Урс-Дон». Люди обеспечены кровом, питанием и медикаментами. Мы помогли приехавшим наладить нормальный быт, привезли стиральные машины, телевизоры и другую бытовую технику. Хочется отдать должное и простым жителям нашей республики. Буквально сразу люди стали нести гуманитарную помощь — и обычные работники, и предприниматели, и организации. Помогают все!

— Волгоградцы живут на героической, многострадальной земле, и кому как не нам, потомкам защитников Сталинграда, знать все ужасы войны. В 90-е годы мы принимали беженцев из горячих точек бывшего Союза. Сегодня боль и страдания мирных жителей юго-восточной Украины мы воспринимаем как личную трагедию и искренне переживаем за них, — объясняет профсоюзную позицию **Владимир Стариков**, председатель Совета профсоюзов Волгоградской области. — Волгоградские профсоюзы первые протянули руку помощи трудящимся Украины. С 15 июня профсоюзный туристско-экскурсионный комплекс «Волжский» разместил уже более сотни женщин, детей и стариков. Люди оказались в тяжелейшей ситуации. Им необходима социальная и психологическая поддержка. И мы готовы ее оказать в полной мере.

Бегущие от войны люди оседают, конечно, не только в приграничных регионах. Многие идут дальше. Беженцы

размещаются, например, в санатории «Хилово», принадлежащем Псковскому облсовпрофу. Несмотря на значительные материальные затраты, профсоюзы стараются обеспечить людей всем необходимым.

Даже на другом конце нашей самой большой в мире страны, в Приморском крае, уже думают о помощи пострадавшим от войны людям. Как рассказала руководитель департамента международного сотрудничества и организационной работы Федерации профсоюзов Приморского края, член краевой общественной палаты **Нина Зиновьева**, по распоряжению главы региона создана рабочая группа по приему, обустройству и размещению граждан, вынужденно покинувших Украину.

— Сейчас члены Общественной палаты подключились к сбору помощи в своих организациях. ФППК, например, оповестила все свои членские организации о том, что такой процесс начался и каждый может принять в нем участие, — поясняет Зиновьева.

Во Владивостоке уже начал функционировать пункт временного размещения прибывающих в край украинцев на 200 человек. Сейчас в нем находятся 57 нуждающихся беженцев, но люди приезжают каждый день.

Но даже там, где приехавших пока расселили по государственным пансионатам, профсоюзные объекты уже подготовлены для приема людей. На всякий случай. Кроме того, каждое региональное профсоюзное объединение старается помочь, чем может, беженцам и их детям.

— Наши санатории полностью готовы принять беженцев. Однако пока надобности в площадях не было, — поясняет **Татьяна Донеико**, заместитель председателя Федерации профсоюзных организаций Курской области. — В наших первичных профсоюзных организациях идет работа по сбору средств для обеспечения детей беженцев к новому учебному году. Собирают одежду, учебники, письменные принадлежности и прочие вещи, необходимые школьникам. Формируется список образовательных учреждений, в которые будут принимать этих ребят.

Белгородская область: сбором гуманитарной помощи занимались профсоюзные объединения и региональное отделение политической партии «Союз Трудя»

Во многих районах Краснодарского края созданы оперативные штабы для помощи беженцам. Представители профсоюзов входят практически в каждый из них

В профсоюзных организациях Курской области собирали не только еду и одежду, но и средства для обеспечения детей беженцев всем необходимым к новому учебному году

По статистике, которую приводят регионы, основная масса беженцев — это женщины и дети. Впрочем, немало прибывает и мужчин, в том числе трудоспособного возраста. Сидеть без дела люди не хотят. Говорят, не для того приехали. Они готовы устраиваться на работу, и этому совместно со службой занятости готовы содействовать профсоюзные организации. В меру сил, конечно. Ведь разом найти несколько тысяч рабочих мест по понятным причинам невозможно. Так что людям потихоньку подыскивают новую работу.

— Последние данные по трудоустройству от нашего регионального управления занятости: 7568 человек обратились с просьбой о трудоустройстве, из них уже нашли работу 1133. Так что около 6500 еще остаются в «свободном плавании», — сообщает **Сергей Нехорошков**, глава отдела социально-трудовых отношений Федерации профсоюзов Ростовской области.

СТОЛИЦА ПОМОЖЕТ!

Официально в Москву и Санкт-Петербург беженцев из Украины стараются не распределять. Эти города и так испытывают значительное имми-

грационное давление. Но одно дело «официально» и совсем другое — реальность. Понятно, что многие беженцы стараются как можно быстрее добраться до Москвы, ближнего Подмосковья и Санкт-Петербурга. Там всегда найдется работа, найдутся и люди, готовые приютить пострадавших от боевых действий. У многих граждан Украины в столицах живут родственники, готовые принять их у себя.

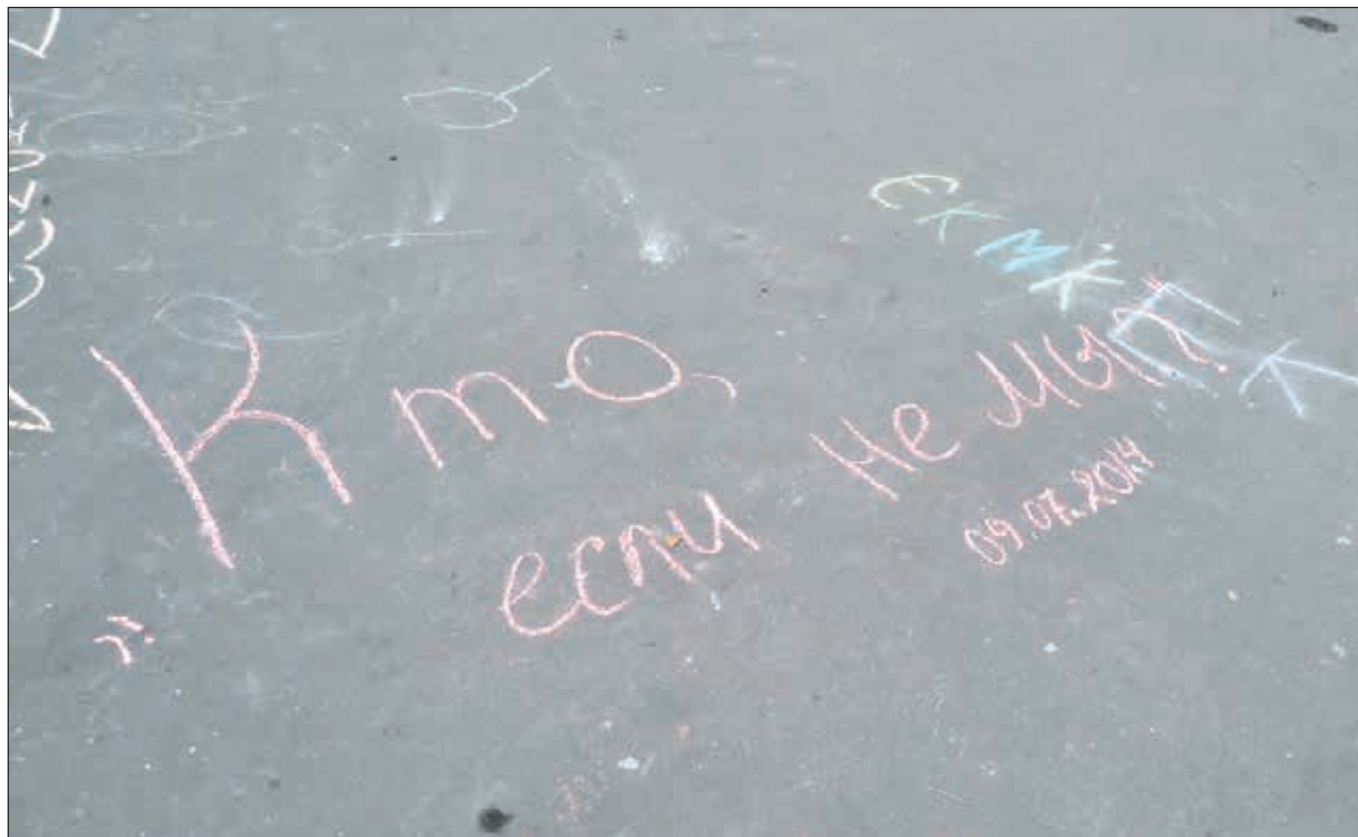
Более 1000 беженцев приютил подмосковный санаторий «Березовка», где волонтеры организовали лагерь помощи для нуждающихся и перевалочный пункт для тех, кто в дальнейшем поедет в другие регионы. Здесь же для невольных мигрантов организовали и юридическую поддержку. Волонтеры из близлежащих городов, работающие юристами и даже госслужащими, наладили регистрацию прибывших и помощь в получении необходимых документов.

Столичные жители стараются помочь пострадавшим не только в своем городе, но и в тех регионах, где это наиболее необходимо. Буквально за несколько недель московским профсоюзным организациям удалось собрать почти 30 тонн гуманитарной по-

мощи. Что ценно: груз собирали исходя исключительно из необходимости. То есть отправили именно то, чего остро не хватает.

— Мы специально связались с ростовским центром распределения гуманитарной помощи и узнали, в каких вещах заинтересованы пострадавшие. В результате мы собрали именно тот груз, который действительно необходим! — говорит **Александр Шуриков**, председатель Московского городского профсоюза работников автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, ставший инициатором сбора гуманитарной помощи среди столичных профсоюзов. — Здесь не только чай, сахар, сгущенка, крупы и так далее, но и одежда, постельное белье, подушки, матрасы, которых действительно не хватает в проблемных регионах.

По словам Шурикова, основную помощь собрали именно на предприятиях автотранспорта и в организациях Московской федерации профсоюзов. Кроме того, внушительную помощь оказала Московская городская дума и некоторые другие административные учреждения. Но, пожалуй, самые трогательные пожертвования сделали простые люди.

— Меня особенно впечатлила уборщица, принесящая свои чуть ли не последние 300 рублей со словами: «Возьмите, там нужнее!» Чем беднее народ, тем он более отзывчивый, — рассказывает лидер профсоюза московских транспортников и дорожников. — Всего сотрудники Мосгортранса собрали товаров и средств на 3 млн рублей. Общую же стоимость отправляемого груза сосчитать довольно трудно. Да и не важно это... Важно, что собрали всем миром и от чистого сердца!

Уже через несколько дней после отправки машина с гуманитарным грузом добралась до места назначения. Собранное уже распределено там, где это необходимо.

Не остались равнодушными к людской беде и в других регионах. Еще в середине июня профактив Белгородской области также подготовил машину с собранными вещами в помощь беженцам. Региональные профорганизации работников здравоохранения, образования, жизнеобеспечения, культуры, машиностроения, связи, лесной отрасли, АПК, госслужащих и общественного обслуживания, ГМПР, «Электропрофсоюза», «Торгового единства», а также региональное отделение Всероссийской политической партии «Союз Труда» в течение недели собирали столь необходимые для беженцев вещи. Детские ванночки и горшки, подгузники и электрические чайники, одеяла и подушки, мыло, шампуни и стиральные порошки, продовольствие — получилась битком набитая «Газель».

* * *

Все мы верим, что безумие, творящееся сегодня в юго-восточных регионах Украины, закончится в ближайшие месяцы. Ведь не может же в XXI веке да в цивилизованном государстве затянуться на годы братоубийственная война? И тогда беженцы, вынужденные переехать в Россию, смогут вернуться в свои дома или отстроиться заново на привычном месте. Но в сердцах этих людей останется благодарность к тем, кто не оставил их в трудной жизненной ситуации.

Александр КЛЯШТОРИН

В двух профсоюзных здравницах Северной Осетии успешно разместились более 200 беженцев. Жители региона стараются обеспечить их всем необходимым

Почти 30 тонн целевой гуманитарной помощи собрали столичные профсоюзы для пострадавших людей всего за две недели

Подмосковье: собранная, но еще не распределенная одежда для беженцев из юго-восточных регионов Украины и их детей

Легенда о профсоюзной крепости

О Конфедерации профсоюзов Грузии, ее войне и тяготах

На профсоюзной карте постсоветского пространства особо выделяется Конфедерация профсоюзов Грузии (КПГ, или GTUC). Прежде всего тем, что мало какому национальному профцентру бывшего СССР пришлось выживать в столь тяжелых условиях. А на долю GTUC пришлось противостояние «не на жизнь, а на смерть» с властями страны, решившими совершить модернизационный блицкриг за счет элементарных социальных гарантий и убрать с дороги мешающие этому профсоюзы. Надо сказать, что власти той уже нет, а профсоюзы остались — и продолжают добиваться своего, несмотря на трудности.

О ПРОШЛОМ...

Есть в грузинском языке слово «важжацоба» — это, грубо говоря, система понятий о мужестве, или «кодекс настоящего грузина». Мужество же в Грузии, как отмечают все ее соседи, традиционно шло рука об руку с упорством... Чем, наверное, и объясняется богатая история трудовых протестов в этой стране.

Первые известные нам стачки начались в Грузии еще в 1860-х — 1870-х годах, когда она — с некоторой задержкой относительно остальной территории России — вступила в полосу мощного промышленного рывка. Поначалу, конечно, движение грузинских рабочих за свои права было стихийным и потому малоуспешным. Так, неудачей закончилась одна из первых крупных забастовок — стачка рабочих-текстильщиков на тифлисской фабрике Мирзоева в 1872 году. Тем не менее, в Грузии стали появляться рабочие объединения взаимопомощи и кружки, а с ними стало расти и количество протестов и стачек, которые порою перерастали в вооруженные выступления.

Но наш рассказ касается относительно недавних событий.

В 1992 году на обломках республиканских организаций ВЦСПС была создана национальная профструктура получившей независимость страны — Объединение профсоюзов Грузии (сами грузины предпочитают более «европейское» слово «конфедерация»).

Надо ли напоминать, что в то время в стране шла гражданская война между «звиадистами» и «шеварднадзевцами», а в отколовшихся автономиях — Абхазии и Южной Осетии — убивали друг друга по национальному признаку? Уровень производства рухнул едва ли не вполтину относительно советского...

Ситуация в экономике несколько стабилизировалась лишь к середине девяностых — во многом за счет роста доли в ней частного сектора и привлечения внешних кредитов и инвесторов: Грузия стала играть важную роль в транзите энергоресурсов.

Но в двухтысячных, после «революции роз», пришедшие к власти «молодые политики» решили вывести страну из кризиса радикальными мерами.

ХРОНИКИ БОЛЬШОГО КЛИНЧА

— Отношения с властями во время правления Единого национального движения (партия Михаила Саакашвили. — А.Ц.) и правительства **Саакашвили** можно охарактеризовать как отношения, будем так говорить, с врагом, — говорит заместитель председателя КПП **Гоча Александрия**.

У реформ Михаила Саакашвили и «новых демократов» из его окружения хватает и апологетов, и противников. Одни ставят всем в пример жесткое искоренение коррупции (на низовом, впрочем, уровне) и меры благоприятствования бизнесу, а также безусловные победы на имиджевом фронте:

несмотря на три войны и неурядицы девяностых, Грузию смогли сделать популярной у туристов. С другой стороны, скептики указывают на то, что в стране ощущается серьезный дефицит инвесторов в реальный сектор экономики. Равно как и на то, что большая часть населения продолжает жить за чертой бедности и не имеет нормальной работы.

Грузинские реформаторы середины двухтысячных сделали ставку на крайне жесткий неолиберальный курс. «Мы должны продать все, кроме совести», — заявлял в свое время назначенный министром экономического развития, а впоследствии главой специально созданного министерства по делам реформ бизнесмен **Каха Бендукидзе**.

Это и было сделано — основные промышленные производства страны, пережившие разруху девяностых, были переданы заграничным собственникам и управленцам. Аналогичная участь едва не постигла даже Грузинские железные дороги, но от этого плана в конце концов отказались. Усилиями «младореформаторов» было до предела упрощено налоговое законодательство.

Естественно, перемены не могли не затронуть трудовую сферу, и несложно догадаться, какого рода были эти перемены.

В Грузии попросту упразднили госинспекцию труда, отменили документы, регулирующие вопросы трудовых споров и колдоговорного процесса. Вдобавок с 2005 года началась разработка нового, отвечающего духу времени Трудового кодекса.

Кодекс, принятый в 2006 году, эксперты в свое время назвали «худшим в СНГ». В частности, из него исчезли такие основополагающие пункты, как вопрос о максимальной продолжительности рабочего дня, которая отныне стала устанавливаться конкретными трудовыми договорами. Сами же трудовые договора стало возможным заключать и в устной форме.

Другая «знаковая» черта этого закона — предельно простая процедура увольнения работника, причем работодатель даже не обязан указывать причину увольнения. Стоит ли говорить, что оспорить такое увольнение в

«Согласно исследованию USAID, профсоюзам доверяет 27% населения. Это объяснимо, так как профсоюзное движение советского образца полностью себя дискредитировало и с момента объявления независимости... до 2005 года, профсоюзы ничего не делали, чтобы вернуть доверие. И сейчас мы рады, что нам удалось вернуть доверие 27% населения, несмотря на давление, которое оказывает на нас правительство. Жители Грузии все больше видят в нас организацию честных людей...»

Из интервью **Ираклия Петриашвили** для сайта Международной конфедерации профсоюзов, осень 2011 года

Фото РИА Новости

суде стало практически невозможно...

А если говорить о профсоюзах, то такого термина в новом ТК не оказалось вовсе. Вместо него в документе появилось допускающее весьма широкие интерпретации словосочетание «объединение работников».

— Профсоюз, таким образом, фактически лишился права представлять весь коллектив, поскольку каждая группа трудящихся получила равные с ним права, в том числе право инициировать коллективные переговоры, — поясняет наш собеседник. — На каждом предприятии могло образоваться хоть сто таких групп.

Естественно, профсоюзы начали открытую борьбу против проводимых правительством реформ, в частности, педалируя проблему нарушения стандартов трудового права на международной арене. Для правительства же это было болевой точкой: привлечение излишнего международного внимания к проблеме ставило под угрозу участие Грузии во Всеобщей системе торговых преференций ЕС, одним из условий которого было соответствие трудового законодательства страны принятым нормам...

Рабочее движение в Грузии имеет давнюю историю — первые забастовки в стране начались еще в 1870-х годах. На фото — страницы профсоюзной истории советской Грузии.

Вверху: первомайский митинг в сванском селе, 1921 год.

Внизу: митинг на электровозостроительном заводе в Тбилиси, 1974 год. Рабочие и служащие завода единогласно выдвигают кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР первого секретаря ЦК КП Грузии Эдуарда Шеварднадзе.

Фото РИА Новости

Фото РИА Новости

Митингующие на улицах во время «революции роз», 2003 год. Пришедшее к власти «молодое» правительство Михаила Саакашвили решило побороть последствия разрухи девяностых «шоковыми» мерами по радикальным неолиберальным рецептам. Ценой рывка должна была стать, в том числе, и система социально-трудовых гарантий. Профсоюзное движение Грузии, таким образом, оказалось помехой на пути реформ — и с профсоюзами началась форменная борьба «на выбывание»

— И открыто стали разрушать профсоюзы... — вспоминает Гоча Александрия.

В 2008—2009 годах сильнейшему давлению подверглась крупнейшая членская организация Конфедерации — Свободный профсоюз работников образования и науки. В то же время власти поддержали создание альтернативного ему и подконтрольного профсоюза, а также пытались перекрыть нежелательному профсоюзу поступление членских взносов. Оказывалось давление и на его лидеров — настолько, что председатель организации была и вовсе вынуждена

попросить убежища в Канаде. Люди стали массово покидать профсоюз...

Подобному давлению подверглись и другие профсоюзы, объединяющие «бюджетников», в том числе организации медиков и работников госсектора.

Одним из пиковых моментов противостояния можно назвать события 2011 года в Кутаиси на металлургическом заводе «Геркулес», принадлежащем индийскому собственнику. Работники вышли на бессрочную забастовку с требованием улучшить условия труда, которые на предприятии были тоже вполне «индийскими»:

на заводе отсутствовали не только столовая и медпункт, но даже туалеты. Попытка профсоюза решить вопрос путем переговоров окончилась увольнениями активистов. Когда же работники решились выйти на улицы, их разогнала полиция, а трое забастовщиков были арестованы. За разгоном и арестами последовали международные акции солидарности, что в очередной раз привлекло к проблеме внимание властей стран, оказывающих Грузии финансовую поддержку.

— Мы делали все, чтобы весь мир узнал о происходящем, — рассказывает Александрия. — В 2011 году аме-

риканское правительство начало рассматривать массу поступивших из Грузии жалоб, и давление несколько ослабло.

НОВЫЙ ПОВОРОТ?

Спокойно вздохнуть профсоюзы смогли только осенью 2012 года, когда Единое национальное движение проиграло выборы «Грузинской мечте» миллиардера **Бидзины Иванишвили**. Представители «Мечты» пришли к власти под лозунгами корректировки социального курса правительства, в частности — улучшения положения в сфере труда.

Парадоксально, но приход более мягкого правительства отозвался в стране волной крупных трудовых протестов. Сыграло роль то, что профактивисты перестали бояться репрессий. Между тем условия и оплата труда на большинстве предприятий, где происходили конфликты (предприятий, как правило, управляемых иностранцами), остались прежними. В то же время в ряды профактивистов стали возвращаться люди — а ведь за время гонений численность Конфедерации профсоюзов Грузии сократилась едва ли не вдвое...

— Проблем в отношениях с государством у нас по-прежнему хватает, — констатирует Александрия. — Но с ситуацией времен Саакашвили они не идут ни в какое сравнение.

С 1 мая 2014 года в стране действует трехсторонняя комиссия; профсоюзы получили возможность заявлять свои требования в парламенте. «Другое дело, что эти требования довольно часто игнорируются», — комментирует собеседник «Профсоюзного журнала».

Наконец, в прошлом году вступили в силу поправки к ТК, которые активно лоббировались профсоюзами, по крайней мере те, что касались наиболее одиозных пунктов кодекса. В частности, по новому документу, уволить работника работодатель теперь имеет право, только мотивировав увольнение и уведолив работника за тридцать дней.

Однако конечная версия нового Трудового кодекса несколько разочаровала профсоюзную сторону. Позицию профсоюзов выразил председа-

Некоторые резонансные акции грузинских профсоюзов последних лет

Забастовка золотодобытчиков в Казрети (2014)

14 февраля 2014 года в городе Казрети (регион Шида-Картли) объявили забастовку золотодобытчики — работники компаний RMG Gold и RMG Corper. Причиной акции стало увольнение 186 рабочих, которое менеджмент обосновал экономическим кризисом и трудной ситуацией на производствах.

Конфликтная ситуация длилась еще с ноября 2012 года, когда работники решили выйти на забастовку с требованием 40-процентного повышения зарплат. Несмотря на то, что менеджмент изъявил готовность идти на уступки и заключил с работниками предварительное соглашение об урегулировании конфликта, единственным итогом переговоров стали массовые увольнения работников, среди которых оказалось 15 профактивистов.

Первоначально в февральской забастовке этого года приняли участие 120 человек, в дальнейшем количество бастующих выросло до 3000. Протесты металлургов продлились до конца марта.

Люди вернулись к работе после того, как удалось достичь соглашения о поэтапном восстановлении на работе уволенных сотрудников, а также добиться повышения зарплаты на 15—20% для малооплачиваемых категорий работников (получающих в месяц от 150 лари, то есть чуть больше 3000 рублей).

Забастовки на заводе ферросплавов в Зестафони (2013)

Еще один успешный пример профсоюзной борьбы — протесты работников ферросплавного завода в Зестафони (Имеретия), с основным требованием существенно повысить заработную плату. Как и в случае с акциями в Казрети, это была далеко не первая забастовка работников предприятия.

Акция в мае 2013 года продлилась 12 дней и дала довольно существенные результаты: работодатель согласился на 10-процентное повышение зарплат, на более «социально емкий» колдоговор, который, в частности, подразумевает больше гарантий для профактивистов, и на компенсации семьям погибших или потерявших трудоспособность на производстве. Кроме того, работодатель обязался ежегодно выделять 20 тысяч долларов на обучение работников.

— На заводе сильный профсоюз, и они многого добились, — комментирует Гоча Александрия. — Тем не менее определенное напряжение сохраняется.

Так, летом 2013 года с завода были уволены три профактивиста — «за нарушения дисциплинарного кодекса предприятия». Однако по суду им удалось восстановиться на своих рабочих местах.

Сразу же после победы оппозиции на выборах осенью 2012 года новым властям пришлось столкнуться со всплеском забастовочного движения: хотя давление на рабочее движение снизилось, проблемы в отношениях с работодателями остались прежними

Политика построения «грузинского экономического чуда» двухтысячных, которое и вправду довольно эффектно смотрится для внешнего наблюдателя, в самой Грузии породила массовое протестное движение. В конце концов удалось отстранить популярного некогда Саакашвили и его правительство от власти. Новые грузинские власти либертарианских экспериментов в экономике уже чураются.

тель КПГ **Ираклий Петриашвили**: по сравнению с первоначальным проектом документ к третьему чтению серьезно изменился в пользу работодателей, и хотя в нем есть очевидные перемены к лучшему, он по-прежнему не очень-то защищает работников и профсоюзных активистов.

— В кодексе все еще много пробелов и лагун, которые позволяют работодателям с помощью краткосрочных трудовых договоров оказывать давление на профсоюзных активистов и лидеров. А это значит, что свобода объединения и право на коллективные переговоры будут ограничиваться, а факты эксплуатации и дискриминации

работников — повторяться, — заявил в одном из интервью лидер Конфедерации.

АНАТОМИЯ

На данном этапе Конфедерация профсоюзов Грузии — это 19 отраслевых объединений и три региональных профцентра. В отличие от отечественных профсоюзов в КПГ нет полноценно выстроенной структуры региональных объединений: регионов в Грузии двенадцать. Вдобавок два из трех региональных центров — профцентр Цхинвальского региона и Конфедерация профсоюзов Абхазии — относятся к территориям, которые грузинские

власти вот уже свыше двух десятилетий не контролируют.

Повторим: хотя профсоюзы Грузии сумели выдержать серьезное давление, их численность за время репрессий со стороны государства сократилась почти вдвое, и лишь сейчас ситуация начинает постепенно выправляться к лучшему. Но численность профсоюзов в стране традиционно была не слишком велика: еще до пика противостояния она составляла около 250 тысяч человек, то есть примерно одну десятую от трудоспособного населения.

Это отчасти объясняется структурой грузинского рынка труда, где на-

Фото РИА Новости

емные работники составляют относительно небольшой процент (около 600 тысяч человек). При этом едва ли не большая часть населения страны — это самозанятые, и львиная их доля работает в сельском хозяйстве. Профсоюзы же больше всего представлены в промышленном производстве и в госсекторе. Пока что КППГ не удается как следует войти в такие отрасли, как финансовый сектор и динамично развивающийся в связи с притоком туристов ресторанный бизнес.

И все-таки тот факт, что организация сумела выжить в период гонений и добиться того, чего добилась, позволяет надеяться, что у нее все еще впереди.

Александр ЦВЕТКОВ

Протесты в Чиатуре (2012—2014)

15 октября 2012 года на забастовку вышли работники марганцевых шахт в Чиатуре (Имеретия). Чиатура — главный центр добычи марганца в Грузии. Добычу ведет холдинг Georgian Manganese (он же владеет и заводом ферросплавов в Зестафони), контролируемый украинским олигархом **Игорем Коломойским**.

Основной причиной забастовки стало сочетание низкой зарплаты (150—350 долларов в месяц) с тяжелыми и небезопасными условиями труда: в шахтах стоит устаревшее оборудование и плохо работает вентиляция. Проблемы на заводе даже с душевыми комнатами. Кроме того, участники забастовки заподозрили менеджмент компании в ведении двойной бухгалтерии — в бумагах зарплаты работников выглядели существенно выше, чем на деле.

Протесты чиатурских горняков вылились в серию забастовок с разными требованиями, — впрочем, не принесших искомым результатов, кроме небольшого повышения зарплат.

Очередная забастовка в Чиатуре произошла уже весной 2014 года.

— Требование у нас одно — чтобы этот инвестор как можно скорее ушел из города, — заявил СМИ местный рабочий Звиад Ломидзе во время протеста. — Эта компания заставляет и рабочих, и молодежь задыхаться... Дышать уже опасно. Даже воду свою пить мы уже не можем.

Ситуация на предприятии по-прежнему остается напряженной.

Несмотря на заявленный европейский вектор развития страны, условия труда и стандарты безопасности на грузинских производствах, щедрой рукой розданных заграничным инвесторам, к европейским отношения не имеют. Добиваться улучшений приходится массовыми стачками — увы, они не всегда имеют успех

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПРОФСОЮЗНАЯ ГАЗЕТА

СОЛИДАРНОСТЬ

год основания — 1990

тираж — более 30 000 экз.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ПРО:

- действия профсоюзов в России и за рубежом;
- значимые события в общественной жизни страны;
- изменения в законодательстве

А ЕЩЕ –

юридические консультации и кампании солидарности в поддержку требований профсоюзов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

129090, Москва
Протопоповский пер., д. 25
Телефон: (495) 688-37-00
E-mail: info@solidarnost.org

«СОЛИДАРНОСТЬ» в Интернете:

www.solidarnost.org

